

Лео Сухов

Книга 4

Последний
довод
королей

ЖЕРТВЫ ЖАДНОСТИ

Жертвы жадности

Лео Сухов

**Жертвы жадности.
Последний довод королей**

«1С-Паблишинг»

2024

Сухов Л.

Жертвы жадности. Последний довод королей / Л. Сухов — «1С-Публишинг», 2024 — (Жертвы жадности)

Лео Сухов – псевдоним российского писателя-фантаста, работающего в фантастическом жанре. Представляем вам четвертую книгу его литрпг-цикла «Жертвы жадности», который вошел в тройку призеров литературного конкурса «Новый рубеж», проведенного нами совместно с издательством Magic Dome Books на портале Author.Today. Эта серия книг написана в жанре фантастики и с изрядной долей юмора, но при этом соблюдается популярный антураж литрпг. Главный герой, как и многие тысячи других, соглашается за крупное денежное вознаграждение принять участие в игре и погрузиться в виртуальный мир. Развитие там придется начинать фактически с нуля – добывать еду и строить хижины, как это делали наши далекие предки. Для успеха, конечно же, разумно объединяться в группы, что и происходит, но не всегда распределение ресурсов строится на основе справедливости, не говоря о том, что далеко не все ведут себя честно. Относительная мирная жизнь поселения сменяется войной. Войну провоцирует сама система, при отказе от военных действий выдавая штрафы. Поэтому небольшие поселки постоянно сталкиваются между собой. Кроме того испытания системы для игроков становятся все более изощренными и сложными, а до селе безопасные занятия и времяпровождения перестают такими быть. Как встретит герой и его команда новые вызовы?

© Сухов Л., 2024

© 1С-Публишинг, 2024

Содержание

Глава 1. Перевал	5
Глава 2. Золотой Ад	11
Глава 3. Жертвы Коло-Коло	17
Глава 4. Слишком умный страж гор	24
Глава 5. Закалено в крови придурков	32
Глава 6. Планы, планы, разговоры...	38
Глава 7. Первые залпы	45
Глава 8. Главное – манёвры	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Лео Сухов

Жертвы жадности.

Последний довод королей

Глава 1. Перевал

День сто восемьдесят шестой!

Вы продержались 185 дней!

Я много раз в жизни слышал выражение «цепь событий», но только оказавшись в их бешеном круговороте, начинаешь понимать, что оно в действительности означает. Ведь обычно как бывает: объясняют тебе на самом простом примере, как все события взаимосвязаны. Но простой пример – он на то и простой, чтобы не показывать всех удивительных поворотов нашей жизни.

А всё началось с нашествия варанов, того самого... Твари будто появлялись из воздуха и шли нестройными, но очень голодными рядами во все концы. Пришлось срочно эвакуировать небольшие посёлки. А потом ещё пять дней ударники и ополчение, не щадя сил и живота своего, чистили округу от расплодившегося не в меру зверья... Ящерья, в смысле. Я, кстати, чуть не слил весь опыт в очередной ненужный уровень, когда система в очередной раз увеличила всем интеллект...

Мыс ещё никогда не попадал под такие серьёзные нашествия, и самое первое ожидаемо вызвало у населения глубочайший шок. И оно, это самое население, слёзно потребовало всё сделать в империалистическом духе: посёлкам – стены, людям – оружие, по берегу ветряки – чтобы шторма отгонять! Даёшь всеобщее вооружение, а то будет всеобщая стачка! Ну как-то так... Возможно, я немного преувеличиваю.

И передо мной и моими партнёрами стал острый вопрос организации поставок олова и меди в Мыс – чтобы нагрузить металлургическое производство. И вот тут уже возмутились мастера, объясняя, что бронзу лить они, конечно, рады, но такими темпами скоро от запасов месторождений не останется ровным счётом ничего. И здесь я с ними был одновременно и согласен, и не согласен. Поверхностные запасы, которые добывались сейчас – да, закончатся рано или поздно. А вот под землёй и олова, и меди ещё пока достаточно. Но в одном они правы: закапывание в землю приведёт к невероятному расширению добывающих посёлков.

Тут-то и всплыла наша история с магнетитовой рудой... И вот чтоб мне промолчать, но ведь мне и самому хотелось достать железо! И, конечно же, немедленно был составлен Один Большой План, призванный решить разом все проблемы. И, естественно, ударникам в нём отводилась немалая роль. Грёбанные маленькие варанчики выгнали меня из моей уютной башни и отправили вверх по течению Золотой – организовывать посёлок над каскадом водопадов... И дальше – всё глубже и глубже в лес, до самого озера, на берегу которого стоит Шикари. Радовало только то, что Кирилл ещё и Сашу выгнал на основание поселения: не всё же подарочные ПСО от системы Филе и его ударникам отдавать.

Вот такая она – цепь событий... Мне очень нравится моя башня в форте ударников, а вот цепь событий – совсем не нравится. Она тянет меня вовсе не туда, где я бы хотел оказаться. Мечты у меня скромные, и я их ранее уже озвучивал – девушка под боком, шезлонг под попой и что-нибудь вкусное в руке... Если к этому добавить ещё закаты и рассветы, купание в тёплом море и гонки на вышронских ихтиозаврах (нет, таких мы пока не встречали, но почему нет?!), то я – только за. И почему из Жертв Жадности надо было делать ролевую игру, а не какой-нибудь симулятор прожигания бесконечной жизни?

Вчера мы подошли к каскаду Золотой на краю плато во главе огромной толпы людей, готовых основать новый посёлок, а сегодня я проснулся от того, что левая нога распухла и зудела, а под моей одеждой ползали одуревшие от такого количества питательного вещества муравьи. Уверен, умей они говорить, то давно бы уже предложили мне добровольно проследовать до их муравейника, где им сподручнее будет разделять мою бrenную тушку.

– Я не понимаю, как можно так нагло разговаривать с руководством... – голос одного из поселенцев отвлек меня от правого дела очищения своего тела от непрошенных гостей.

– А что в этом такого? – удивился невидимый собеседник.

– Ну вот ты рассказываешь, а я всё не понимаю, почему тебя тогда не уволили... – заметил первый участник разговора.

– Знаешь, я вот на одной работе очень хотел уволиться, а меня – не отпускали. Что я только ни делал... – ответил второй. – Так вот, обнаглел я тогда... до безобразия. И очень хорошо понял границы допустимого. Каждому бы оказаться в такой ситуации хоть разок – сразу бы наглости набрались.

И вот зачем мне эта левая информация? Я уже так привык вариться в междусобойчике ударников, что длительное нахождение – целый день! – в обществе разговорчивых мысовцев вызывало у меня медленный отёк мозга. Как только людям нечем заняться – они несут какую-нибудь несусветную хрень. Когда они занимаются чем-то монотонным – они тоже несут какую-нибудь фигню и хрень. И я тоже люблю нести какую-нибудь хрень. Нести! А не слушать...

Со вздохом я вылез из кучи листьев и осмотрелся – лагерь проснулся и готовился к восхождению. Поселенцы с подозрением поглядывали на ударников, а те – обмазывались грязью, зная, с чем нам придётся столкнуться.

– В этом есть какой-то сакральный смысл? – поинтересовался у меня Саша.

– Конечно. Грязюка – это лучший репеллент в этом мире! – ответил я. – Кстати, очень советую сделать то же самое.

Перекусив, я тоже принял меры против кровососов с плато и уселся раскидывать очки характеристик, накопленные за последнее время.

Игрок: Федотов Ф.Л.

Уровень: 40

Жизнь: 26500 (26500)

Энергия: 20170 (20170)

Сытость: 99,00 %

Жажда: 96,00 %

Усталость: 98,00 %

Тепло: 100,00 %

Сила: 90,00

Ловкость: 60,00

Телосложение: 40,00

Интеллект: 14,00

Мудрость: 12,00

Вера: 14,00

Свободные очки: 16

Передаваемые свободные очки: 58

Свободный опыт: 0/117575

Навыки (оружие):

Махание дубиной – уровень 4
Стрельба из лука – уровень 0
Тыкание копьем – уровень 3
Кидание камнями – уровень 0
Быстрый укус – уровень 0

Достижения:

«Тёртый калач»
«Упрямый баран»
«Безжалостная тварь»
«Могучие потроха»
«Дважды основатель»
«Бешеный суслик»
«Сверзившийся с неба»

Схема развития:

«Я – червяк!» + 170 энергии
«Племенной бычок» + 350 жизни
«Онанист» – прогресс 62 %

Особые умения:

Срыгнуть кислоту – уровень 1

Пассивные умения:

«Обоерукий»
«Терпеливый»

Первым делом я перекинул 14 ПСО в СО. Жалко? Да! Но у меня в хранилище в Мысе ещё сто семьдесят четыре тысячи опыта лежит. А там, наверху, нужно быть готовым ко всему. Десять очков я вбил в силу, ещё двадцать в телосложение. И...

Ути-путти! Кто это себя так любит, что впервые прокачал «онаниста»? Теперь тебя, конечно же, требуется наградить! И тебя наградят – а как же... Теперь ты чистишь зубы! Да! Зубы – важная часть твоей жизни. Ими можно красиво скалиться на окружающих, что ваш вид называет улыбкой и считает признаком дружелюбия. Почистил зубы? И бонус в 10 % к здоровью не заставит себя ждать! Не почистил – и нет 10 % жизни! И да, продолжай – не останавливайся!

Да какого хрена? Я глянул на показатель жизни – ну так и есть, десяти процентов как не бывало. После того как прокачался, было 32600, а теперь 29340! Глянул на схему прокачки – а она уже пошла на второй круг.

«Онанист, 1 уровень» – прогресс 6 %

Не система, а просто тварь! Чем и как я буду чистить зубы, искусственно интеллектуальная ты наша?.. Я в полном бессилии осмотрелся и увидел Дойча.

– Дойч! – позвал я ударника.

– Чего?

– Чем древние люди чистили зубы? – не стал я тянуть кота за хвост.

– Э... ну... Костями? – предположил парень.

– Какими костями? – заинтересовался я, представив себе толчёный костный порошок.

– Которые с аппетитом догрызали после трапезы, – ничуть не смутившись, ответил тот.

– Да ну тебя! Я серьёзно, между прочим...

– Почисти пальцем! – предложил мне Дойч на полном серьёзе, но нет – чистку пальцем у меня система не примет. Вот готов на спор даже зубом пожертвовать. Всё равно потом новый вырастет...

Никому, никогда и ни при каких обстоятельствах я не рекомендую чистить зубы так, как чистил их я. Палочкой! Сорвав тонкий прутик, я измочалил один его кончик, а другой – заострил. И вот этим приспособлением я начал ковыряться в зубах, напрочь убивая эмаль. А какие великолепные ощущения я испытывал!..

– Филя, а можно спросить, что ты делаешь? – поинтересовался Борборыч, заметив мои гигиенические издевательства над ротовой полостью.

– Зарабатываю десять процентов к очкам жизни ... – хмуро ответил я.

– Интересный баф! – согласился Борборыч. – Давно открыл?

– Только что... – не стал скрывать я и посоветовал: – И ещё это... Как тебе предложат новые схемы прокачки, не бери «Онаниста».

– Ну я и так бы не взял... – пожал плечами рейд-лидер. – А что, схема прямо так и называется, да? И ты её взял?

– Расскажешь кому-нибудь, – я нахмурился, – и будешь навеки проклят!

– Договорились! – обрадовался этот гад. – Начинай проклинать!

Я в нём не сомневался. Вот ни капельки... И не зря – восхождение на плато было щедро сдобрено тихими шутками и негромкими подколками. Но мне было наплевать, потому что почти тридцать шесть тысяч жизней грели душу – система всё-таки засчитала мне «палочковую» чистку зубов. Напрягало только то, что теперь мне этим заниматься ежедневно... В общем, в который раз убеждаюсь, что так называемые «дары» от системы – тот ещё ужас и кошмар.

Стоило нашему отряду войти под сень деревьев, как голодный гнус атаковал нас в полную силу и выбил из моей дурной головы все лишние мысли. Многие переселенцы нашему примеру не последовали – и теперь спешно, на ходу, мазались речным илом, попутно отмахиваясь от налетающих насекомых. Здесь, в их царстве, не помогали ни травки, ни дымы, ни истовая вера в себя...

К холму с заброшенными срубами мы выбрались, как воинство серо-зелёных инопланетян или рождённых из грязи мутантов. Зрелище было настолько же неприглядным, насколько и устрашающим. Наверно, поэтому на нашем пути никто и не встретился, хотя мы тут давненько не появлялись. На открытом месте гнус если и не потерял к нам интерес, то слегка сбавил обороты по потреблению крови, – и можно было спокойно выдохнуть.

– А вы ещё и дальше собираетесь идти? – ужаснулся Саша, который, похоже, впервые начал понимать, во что вляпался.

Застучали топоры, задымили костры, и очень скоро холм превратился в одну сплошную огромную строительную площадку. Смотреть на то, как поселенцы и ударники валят лес, было весьма увлекательно. Делали это люди с энтузиазмом и остервенением, попутно вытаптывая траву и перерывая всю землю вокруг. Ведь это почти с гарантией лишит жилплощади кровожадных насекомых и избавит поселенцев от кучи проблем.

Проект поселения мы составляли ещё в Мысе. Это, надо сказать, был первый плановый посёлок в нашей истории. Всё остальные строились как бог на душу положит, а вот с будущим Перевалом мы готовились загодя. На холме должны были разместиться амбар, арсенал, склад инструмента и администрация. Вокруг ещё надо было построить первую стену, а за ней – жилые бараки для рабочих и дома (в перспективе, конечно).

Спроектирована была и вторая стена, которая почти дотянется до берега Золотой. Саму реку прямо перед водопадами перекроют запруды, что позволит сделать её судоходной на всём протяжении до озера. А на плато собирались сделать огромный подъёмник для того, чтобы переваливать грузы вниз, в озеро под водопадом – откуда они уже отправятся в Мыс.

В теории всё выглядело отлично. На практике – впрочем, как всегда – обнаружилась куча проблем. Во-первых, поблизости не удалось обнаружить известь. Вот нет её тут, хоть ты тресни... Был у нас, конечно, запас, которого хватит на пару дней, но уже завтра часть ударников отправится назад, за стройматериалом.

Второй проблемой стала слишком мягкая почва. Раньше мы с таким не сталкивались – почти везде, где приходилось строиться, земля была каменистой. Пришлось, по совету Кривого, усиливать фундаменты. Этот ценный кадр тоже напросился с нами, потому что устал отбиваться от заказов в Мысе. Отпуск у него, видите ли, такой... В грязи и с мошкаррой...

Третьей проблемой стали сами люди – как оказалось, не готовые к вечной войне с природой. Расслабились за века владычества на родной планете... Успокаивать недовольных никто не стал – их просто отпустили в Мыс в середине дня. Зато оставшиеся принялись работать с утроенной силой. Желающих переселиться было вполне достаточно, чтобы уже завтра к вечеру сюда пришло больше людей, чем ушло.

К вечеру все вымотались так, что валились с ног. Но, как сказал Борборыч, с этим новым посёлком мы шли на рекорд. Правда, мы сами от начала до конца строительства здесь сидеть не собирались. Поможем с первичными постройками – и вперёд, дальше пойдём по пунктам грандиозного плана.

Утром продолжилось строительство. Делались временки и возводились срубы – по нашей «особой» технологии, чтобы крупная тварь не смогла их своротить. А ещё сразу копались котлованы под будущие дома и склады. К обеду, вместе с вернувшейся группой ударников, пришли и новые поселенцы, нагруженные известью.

А к вечеру были предприняты первые попытки добиться от системы новой точки возрождения. И всё оказалось напрасно: система считала, что нет здесь никакого посёлка, и на точку возрождения наш лагерь претендовать не может. А может, ей просто не нравилось само месторасположение, но на этот случай мы тоже договорились, как действовать – не сдаваться.

На следующий день в полную силу заработали печи для обжига, куда отправилась первая партия кирпичей. Началась вырубка леса от холма в сторону обрыва. Это идти здесь полчаса, а вот просеку рубить – ещё как долго. Однако, в общем и целом, темпы пока сохранялись неплохие.

В этот же день мы принялись готовиться к заливке фундаментов. На случай непредвиденных ситуаций начали делать ещё и частокол. Однако непредвиденных ситуаций не было – лес вокруг будто замер в ожидании. И вот это нам уже доводилось наблюдать. Ещё несколько дней, и где-то начнут бесконтрольно плодиться агрессивные твари, которые хлынут с плато сплошным потоком. Надо было быстрее заканчивать и готовиться к рейду...

Вечером система всё так же отказывалась признать Перевал поселением. Нет – и всё... Саша предпринял с десяток попыток, а потом расстроился и пошёл спать.

День сто восемьдесят девятый!

Вы продержались 188 дней!

Проснулся я рано, понимая, что завтра ударникам выходить в поход, и надо ещё многое успеть сделать. Выйдя из сруба, я застал умирительную картину: у костра сидел Саша, поставивший пустую глиняную миску на камень, но так и не выпустивший её из рук. Рядом столпились все, кто уже успел проснуться. И обсуждали они очень важный вопрос: а не слишком ли странным памятником обозначена точка возрождения?

– Система определилась? – не разобравшись в ситуации, спросил я.

– Ага... – ответил мне партнёр и, усмехаясь, кивнул на свои руки. – Вот этот камень, миска и ложка – теперь центр поселения. Представляешь?..

– И что вас не устраивает?

– Это миска и ложка! – возмущённо крикнул кто-то из собравшихся.

– Ну и ладно! – пожал я плечами, хотя внутри весь трясся от хохота. Спасибо системе, что хоть не в кустах с лопухом Сашу застала. Вот это было бы гораздо хуже... – Кирпичиками сверху обложите и поставите на виду всё, что пожелаете.

– И вообще... – заметил Борборыч, выходя из сруба за моей спиной. – Миска и ложка – не самый плохой символ. Издревле означает богатство и изобилие.

– А она пустая! – въедливо заметила какая-то девушка. – Значит, не будет нам богатства и изобилия?

– Будет! – уверенно заявил я. – Пустая-то она, потому что Саша всё слопал! Теперь миска пустая, а Саша – сытый. Вот вам и изобилие!..

– А, ну ладно...

Конечно, нам не особо поверили, я бы и сам не поверил в такую чушь. Однако, к счастью, люди хоть и остаются не в меру суеверными в наши дни, но на сами суеверия обращают куда меньше внимания, чем пару веков назад. Да и чего возмущаться? Да, место не самое удобное – сруб, скорее всего, придётся переносить. Но ведь и сруб сам по себе – временная постройка. Костёр перенести – вообще не проблема. Зато точка возрождения – вот она!

Поселение Перевал основано. Вы были слишком настойчивы, чтобы эту настойчивость игнорировать, но слишком глупы, чтобы понять замысел имени Великого Архитектора этого мира. Впрочем, в честь основания поселения тебе всё равно присваивается 1 СО (свободных очков) характеристик.

Саша наконец решительно отпустил руку, и система разразилась своеобразным поздравлением. А я сразу закинул полученное очко в ловкость. Хотя меня так и подмывало потратить его на «махание дубиной». Тренер давненько не появлялся со своими наставлениями, и тут вчера, надраивая палочкой зубы, я обнаружил, что умение можно ещё прокачать...

Только вот теперь нужно было выбрать оружие, которое я хотел бы использовать. Я сразу подумал о булаве, но она уже давно требовала улучшения или полной замены. Урон у неё был не слишком большой – то же бронзовое копье выдавало почти в два раза больше. Однако чем её заменить, я ещё не придумал. А когда заменю, вдруг окажется, что получилось совсем другое оружие?

В списке выбора вариантов было очень много, и большинство было мне вовсе неизвестно – и, как я подозревал, вообще не относились к человеческим изобретениям. Зато был пункт выбора текущего оружия – мол, система, сама определит, что это за зверь и с чем его едят. Не самый плохой вариант, как мне кажется... В общем, я пока держал себя в руках, но в крайнем случае закину ПСО – всё-таки интересно, что мне там заливать будут?

Однако раз поселение было основано, то и задерживаться в нём ударникам не было никакого смысла. Привязавшись в Перевале, мы решили готовиться к походу, который обещал быть мучительным и сложным. Весь день поселенцы достраивали дома, обжигали кирпичи, готовили фундаменты, рубили деревья, а мы спокойно отдыхали. И это была лучшая подготовка, которую можно себе представить.

Вообще-то нам должны были завидовать, но вместо этого на нас смотрели с жалостью. Особенно жалостливыми стали взгляды под вечер, когда гнус всё-таки решил совершить массовый набег на Перевал. Здесь-то люди как-нибудь проживут, а вот нам снова придётся идти сквозь царство этих кровопийц. И что там нас ждёт впереди, кроме мошкеры – ещё неизвестно.

Глава 2. Золотой Ад

День сто девяностый!

Вы продержались 189 дней!

Я знал, что всё пойдёт наперекосяк, ещё когда только открыл глаза. Я был уверен, что стоит только зайти чуть глубже в лес, как начнётся оно... Что оно? Да что угодно! Ещё ни разу хождение по лесу на плато вдоль реки не заканчивалось хорошо. И так оно и вышло. В основном, для меня. Несмотря на все свои подозрения и страхи, я честно старался делать вид, что всё хорошо, что это просто милая прогулка по лесу, кишашему комарьём, хищным зверьём и даже хищными растениями...

– Как настроение? – спросил вместо приветствия Борборыч.

– Отличное! – делано бодро ответил я, заслужив полный сомнения взгляд.

– У всех дерьмо – и только Филя полон оптимизма! – удивился Барэл. – Сдохло тут где-то что-то...

– У меня тоже настроение дерьмовое, – признался я под таким градом убийственных аргументов. – Но ведь это не повод его усугублять, по принципу погружения в пучины апатии и уныния...

Ударники проснулись одними из первых – посёлок ещё спал. Провожать нас вышел только довольный Саша. Ему спросонья прилетело его первое ПСО, вот он и радовался, отправляя нас в путь.

Мы прошли к Золотой и двинулись вдоль реки, поскольку это был единственный ориентир, которому можно было хотя бы немного доверять. Я шёл впереди, вместе с Барэлем и Нагибатором, готовый встретить любую опасность, ещё не подозревая, что опасность уже сидит у меня на спине под доспехом...

Когда этот гадёныш туда забрался – я даже не могу предположить. Возможно, ещё ночью, когда я спал. Возможно, что он просто свалился сверху и юркнул в тёмную щель. Но в какой-то момент он понял, что что-то идёт не так – и казавшееся столь надёжным убежище пришло в движение. И потому решил разведать, что и как происходит.

Я почувствовал, что по мне кто-то ползёт, и понял, что это не муравей, а кто-то большой. Признаться честно, я поначалу растерялся.

– Чего встал? – удивился Барэл.

– У меня под бронёй кто-то ползёт! – сообщил я.

– Кто? – задал дурацкий вопрос подошедший Борборыч.

– Я вот сейчас как включу зрение-рентген, как узнаю!.. – сыронизировал я.

– Снимай панцирь! – предложил Барэл. – Только аккуратно!

Я потянулся рукой к ремням на боку, и в этот самый момент случилось непоправимое: движение руки потревожило части доспеха, и передняя стенка брони плотно придвинулась к груди и животу, где как раз и ползал в этот момент неведомый гость. Как только я ослабил ремни и опустил руки, между доспехом и моим телом появилось достаточное пространство для манёвра, и я почувствовал жгучий укол выше и левее пупка. Зло выдохнув через плотно сжатые зубы, я стянул с себя панцирь и уставился на слегка вытянувшиеся лица окруживших меня ударников.

– Ты только орать не начинай! – попросил меня Кадет. – А то ещё испугаешь, он занервничает...

Я опустил взгляд и уставился на мирно усевшегося на мне чёрного скорпиончика. Понимая, что болезненный укол был неспроста, я с замиранием сердца уточнил:

– А это опасный?

– А то! – обрадовал меня Дойч. – Укусит, и ты, вероятнее всего, помрёшь!

– Я умираю! – сообщил я, небрежно стряхивая насекомое под испуганный вздох бойцов. – Добейте меня или лечите!

Вздёрнув рубашку, я продемонстрировал и себе, и окружающим быстро набухающую красную шишку в месте укуса. И в этом месте, надо сказать, нарастала жгучая боль – с каждой секундой терпеть её становилось всё сложнее. Ещё не потеряв контроль над голосом, я решил предупредить ударников о ближайшем будущем.

– Там больно! Будет болеть сильнее – буду громко орать! – сообщил я своим.

Кадёт помотал головой и кивнул Барэлю и Нагибатору:

– Валите его на землю! Сейчас будем лечить!

– Эй! Какое «валите»?! – возмутился я, а потом две здоровых туши прижали меня к земле. – Прекратить валять Филю!.. Не соратники, а сволочи...

Кадет тем временем заставил ударников развести костёр, а сам достал толстый бронзовый нож. Костёр развели меньше чем за минуту, а я всё это время пытался вырваться, впрочем, уже не обзываясь – просто от боли нёс какую-то ерунду. Первая более или менее осмысленная фраза от меня прозвучала в тот момент, когда Кадет распрямился, доставая из костра нож, лезвие которого уже раскалилось, и направился ко мне:

– А ты точно – врач?..

– Сейчас узнаем! – пообещал он, присаживаясь рядом и прикладывая лезвие к месту укуса.

Потом мне рассказывали, что орал я знатно! При этом ещё указывая ударникам на Кадета и требуя убрать отсюда повара-каннибала, который прям так, живьём, меня готовит во время разделки. Ну а ещё я немного матерился – совсем чуть-чуть, минут пять и не переставая... Я этого всего практически не помню, и, наверно, так даже лучше. Слишком уж уважительно на меня поглядывали близнецы после устроенного перформанса...

Зато я отлично помню, как прислушивался к своим ощущениям и понял, что есть разные виды боли. И боль от ожога она, знаете ли, никак не пересекается с болью от укуса, хотя обе они локализовались в одном и том же месте!..

– Стало в два раза больнее! – сообщил я Кадету и попытался вырваться, но меня отказывались слушаться ноги. – У меня ноги отнялись... Это всё ты со своим прижиганием!

– Это всё скорпион со своим укусом! – возразил мне Кадет, деловито накладывая на рану тампон. – И вообще ты слишком активно умираешь: надо просто тихо страдать и не дёргаться.

– А-а-а-а!.. – ответил я первое, что пришло на ум.

– Нормальное начало, чё! – донёсся откуда-то философский вывод Панка. Устрою я этому анархисту сладкую жизнь... Потом. Когда снова буду здоров...

В сознании я пробыл ещё минут десять. Боль продолжала нарастать, а я продолжал ругаться и материться, потому что никто не хотел быстро, «вот прям ща», отправить меня на перерождение. В общем, страдал всеми силами, поднимая бойцам настроение. А потом потерял сознание, причём даже без перехода в темноту – просто вырубился.

Очнулся я уже явно далеко за «после обеда», покачиваясь на носилках, которые тащили близнецы. Попытался подняться и только заработал судороги в ногах и руках, от чего вполне естественно принялся постанывать.

– Не шевелись пока! – посоветовал мне шедший рядом Кадет. – Регенерация тут, конечно, быстрая, но последствия нейротоксинов – они такие, плевать на регенерацию хотели...

– Зачем ты меня жёг? – строго спросил я нашего медика.

– Токсины расщеплял, – признался Кадет. – Иначе бы тебе ничего не помогло, мне кажется...

– А их можно расщеплять другими методами? – хмуро спросил я, прикрыв глаза.

– Можно. На Земле и в клинике, – кивнул тот. – Но мы бы не успели тебя довезти.

– Ну так надо было добить! – посетовал я. – Зачем так издеваться-то?
– Всех нужно добить! – заметил Толстый.
– Но не тебя! – добавил Вислый.
– Потому что твои страдания... – заявил его брат.
– ...Это бесплатный концерт и вообще что-то с чем-то! – закончил Вислый.
– Свины вы, а не верноподданные! – сообщил я им.
– Очнулся? – Откуда-то спереди по ходу движения отряда пришёл Борборыч. – Идти может?

– Не может он идти... – ответил ему Кадет. – Даже подняться пока не в состоянии.
– Что тут было, пока меня не было? – поинтересовался я.
– Нормальные сводки из похода по джунглям, – Борборыч пожал плечами. – Трое на носилках, включая тебя, – познакомились с местными ядовитыми тварями. Двое хромают – после нападения тигра. Пятеро – болеют, после того как вдохнули испарения какого-то растения. Мадна отправилась на перерождение, потому что дура упрямая.
– На этом месте поподробнее... – попросил я, обретая частичный контроль над своим телом.

– Да потому что, когда пятеро придурков уже отползали от ядовитого растения, она ещё ползла их спасать, – буркнул Борборыч. – Снаряжение еле-еле достали.

Оценил наше продвижение я только тогда, когда смог встать на ноги – ближе к вечеру. Отряд растянулся толстой гусеницей на тропе, которую мы вырубали самостоятельно. Густые заросли какого-то тростника, лианы – всё это образовывало сплошную сеть, пробраться через которую человек был не в состоянии. По нашим прикидкам, продвижение отряда замедлилось почти в два раза. Лагерь разбили на берегу Золотой, в излучине, полностью оккупированной древесным гигантом явно неземного происхождения – не припомню я на Земле деревьев с обхватом ствола метров в сорок.

Вокруг лагеря запалили костры, накидав туда отпугивающей комарьё травы. От стелющегося по земле дыма мы и сами раскашлялись, но гнус немедленно свалил с поляны, освободив её для суперхищника. Ну это мы себя таковыми считали, а вот настоящие хозяева этого места – думали иначе. Привлечённые копошением внизу, они спустились по ветвям дерева вниз и, страдая от приступа kleptomании, принялись за своё чёрное дело.

– Э! Э! Э! А ну отдай сухарик! – закричал Кот, вскакивая на ноги.
– Эй! Чё за!.. А ну пошла отсюда!.. Слышь, обезьяна! – А кто был второй, я не разобрал, но надеюсь, что Панк. Вот пускай теперь попробует философствовать...

Я сам, услышав слово «обезьяна», споро подгрёб к себе кожаный мешок с вещами, крепко затянул горловину и, сжав её в кулаке, принялся оглядываться как гордый, но жадный беркут. Через секунду я нашёл подкравшегося ко мне воришку и грозно нахмурился. Воришка радостно оскалится и начал на меня кричать, прыгая на тонкой ветке, от чего та чуть не сломалась. К нему подлетело ещё два собрата, которые внимательно посмотрели на меня, умчались в листву, а через минуту снова появились с какими-то плодами в руках. И тут же, без объявления войны, запустили ими в меня...

– Ах вы! – зло выдал я, получив неизвестным фруктом в лоб. Моим ударникам было не до моих разборок с родственным видом: они пытались спасти хоть что-то из своего немудрёного походного имущества.

Я вообще не отличаюсь меткостью, но есть один хитрый способ, как всё-таки попасть в цель, если очень надо. Надо кидать палку – прямо как в городках. Я подхватил с земли заготовленную жердь для костра и, размахнувшись, запустил её в обидчиков. Как и ожидалось, двое из трёх избежали участи быть битыми, но одного я зацепил, и мохнатая серая тушка шлёпнулась на землю. Не успел я подскочить к ней, как мелкая бестия вскочила на ноги, в несколько

прыжков достигла ствола – и ушла в тёмную крону. А сверху в меня полетели новые плоды... Больно, ять!..

– Уходим! – крикнул Борборыч. – Ищем другое место стоянки!..

Поиск места для нового лагеря в сгущающейся темноте ожидаемо закончился тем, что мы потеряли ещё одного человека – Панка. Я был отомщён и доволен (хотя парня было откровенно жалко, когда он выдал последний хрип...), а Борборыч пылал праведным негодованием. Вот я на Панка-то взъелся! А хотя нечего толкать философские монологи, когда кому-то больно и обидно...

– Как можно было ткнуться прямо в гнездо змей? Как?!

– Темно же! – попытался оправдаться Нучо.

– В заднице у вас темно! – выверился наш рейд-лидер. – А тут мы все шли с факелами!

Новый лагерь мы разбили на своеобразной полянке, образовавшейся благодаря нескольким деревьям, росшим кругом и не дававшим ничему прорасти рядом. На этот раз костры запалили между стволами, но травок от гнуса почти не осталось, так что нас активно ели весь вечер, пока мы готовились ко сну. А тех, кто не додумался по примеру многомудрого лидера ударников – меня, то есть – сделать себе спальный мешок, продолжили есть ещё и ночью. И если даже я считал, что провёл ночь ужасно, то что сказать про них?

День сто девяносто первый!

Вы продержались 190 дней!

Жизнь полна сюрпризов, и только тот, кто умеет учиться на собственных ошибках, живёт долго и почти счастливо. Ты долго не проживёшь – не надейся. Но как только ты станешь мудрее, твои шансы на спокойную старость быстро возрастут. Мудрость: +1.

Живи долго, Игрок, страдай вечно!

Утро в этом грёбаном лесу всегда плавно переходило сначала в зелёный полумрак, а потом – сразу в вечерние сумерки. Даже у реки не часто удавалось увидеть небо. Золотая была речкой неглубокой, и в большинстве мест её можно было перейти вброд. Зато овраг, в котором она текла, был глубоким, шириной метров десять, глубиной метров семь-восемь, и кроны деревьев, росших на краю оврага, вполне надёжно перекрывали сверху всё пространство.

И вообще глубокий овраг как бы намекал на то, что после постройки дамбы на плато Золотая и тут тоже станет судоходной. Конечно, в моём понимании судоходная река – это вообще что-то широкое, где до другого берега самостоятельно не доплывёшь. Но я существо исконно городское, и мне простительно ошибаться в подобных вопросах. Тем более что заполнение русла внизу – на берегу мега-острова – почти закончилось, и скоро можно будет судоходность проверить на практике. В любом случае река – это единственный торговый путь из глубины острова. Прокладывать через лес дорогу – гиблое дело как для прокладчиков, так и для будущих путешественников. Тварей-то всех вывести всё равно не получится, на место убиенных обязательно новые придут...

Оценить прелести пробивания тропы мне было не суждено – вперёд меня с топором просто не пустили. Я хоть и чувствовал себя лучше, но всё ещё ощущал последствия укуса в виде периодических судорог конечностей. Как верно заметил Борборыч, если я случайно рубану кого-то из своих, – вся польза от моего участия в прокладывании тропы на этом и закончится.

Тропу рубили четырьмя здоровыми бронзовыми мачете, заточенными до непотребного состояния. При нашем уровне прокачки рубка была такой интенсивной, что обзавидовалась бы целая бригада лесорубов. И всё-таки это было тяжёлым монотонным трудом, от которого хочешь не хочешь, а всё равно устанешь.

Мы всё так же продолжали двигаться вдоль русла реки, но в этом была определённая сложность, потому что, судя по наблюдениям, река отчаянно петляла, увеличивая наш путь

почти вдвое, если не больше. А срезать виток мы не могли – нужно было убедиться, что Золотая течёт именно из того самого озера, где мы добываем олово.

Так мы и двигались сквозь зелёный ад вдоль Золотой, кусаемые гнусом, уставшие и злые... Но к вечеру стало понятно, что мы близки к цели – лес вокруг менялся. Всё меньше попадалось зарослей теплолюбивого тростника, и всё больше деревьев напоминали привычные земные хвойные. Да и воздух прогревался уже не так сильно. Всё говорило о том, что уже завтра мы выйдем на плоскогорье в центре острова. И, система дорогая, как же это радовало!..

А когда казалось, что наши злоключения закончились, главное из них наконец настигло отряд. Да, это был всего лишь наш старый знакомый – решашиаρχ... И нам даже повезло – не слишком высокого уровня – всего-то сороковой... Но вот беда! Он был в родной стихии! По нашему следу ящер шёл бесшумно, не потревожив тяжёлыми лапами ничего из того, что нам приходилось вырубать.

Он выскочил с тылу прямо на близнецов, которые как раз отошли назад, чтобы передохнуть от расчистки джунглей. Чем-то решашиаρχу очень понравился (или, наоборот, не понравился) Вислый – вот его он первым и атаковал, откусив обе ноги и бодро их заглотив. Это явно был опытный ящер – знал, как правильно ужинать игроками, чтобы те сразу не рассыпались. Толстый заорал и накинулся на врага, но тот отмахнулся хвостом и скрылся в переплетении ветвей.

– Толстый, назад! – рыкнул Борборыч, но тот, увидев, как его брат рассыпается чёрной пылью, совершенно потерял голову. – Чёрт! Все в круг!.. Живей!..

К сожалению, рыжие в игре были бойцами только в паре. Стоило одному из близнецов лечь, как второй бросался в самоубийственную атаку. Об этом все давно знали, но нашему рейд-лидеру это не мешало периодически то одного, то другого пытаться остановить. Впрочем, всегда безуспешно...

На этот раз Толстый, похоже, серьёзно обиделся на врага. Мы только и слышали, как его тушка проламывает кусты и громко матерится. В какой-то момент они оба – и решашиаρχ, и Толстый – снова появились в поле нашего зрения. Решашиаρχ – с весьма удивлённой мордой, которой он периодически поводил себе за спину, а за ним – Толстый с топором наперевес, весьма яростно рубивший болтающийся сзади хвост. Они резво пересекли оставленную нами просеку и скрылись в зарослях на другой стороне.

Толстый продолжал призывать решашиаρχа на честный бой, и тот, видимо, минут через пять внял мольбам и развернулся. Во всяком случае, крики бойца резко затихли.

– Вот ищи теперь по зарослям его снаряжение... – проворчал Тариг.

Самое удивительное, что решашиаρχ больше ни на кого не нападал, – но упорно кружил поблизости. Иногда его зловеющая тень быстрым отблеском мелькала среди деревьев. К месту гибели Толстого мы пошли всем отрядом и в плотном строю. Снаряжение всё-таки нашли, хотя я в какой-то момент и засомневался, что у нас получится. Система возмущённо кидала логи о том, что в бою надо участвовать, а не подбирать снаряжение, и грозила засчитать нам поражение, но потом всё-таки отстала.

Дальше пришлось двигаться осторожно, выискивая место для стоянки. И уже в сгущающихся сумерках мы его нашли. Причём там уже кто-то отдыхал, судя по отблескам костра. Я с Борборычем, Барэлем и Нагибатором пошёл вперёд. В знак добрых намерений я даже шлем снял и с открытым забралом вышел на лысую вершину холма, слегка подёргивая в очередной раз сведённой судорогой рукой.

У костра сидело два человека в каких-то обносках, с лохматыми патлами и бородами на зависть любому Робинзону. Они жарили на вертеле что-то аппетитное и совершенно не смотрели по сторонам.

– Вечер добрый! – поздоровался Борборыч.

– И вам, – хрипло ответил один из них знакомым голосом и поднял взгляд.

На миг его глаза остановились на мне. А потом Окурочок вскочил, истошно вопя:
– Толстощёкий баклан! Серый, бежим!!! – он резво подорвался в противоположную от нас сторону.

– Он нас преследует! – жалобно блеял Серый, удирая в лес. – Меня подожди!..

– Да стойте вы! – попытался я остановить придурков. – Там решашиарх!..

– Филя, а что ты им такого сделал, что они считают тебя страшнее решашиарха? – поинтересовался Нагибатор. – Просто подозрительно, что тебя до икоты боятся два лохматых мужика...

– Да ничего я им не делал... – буркнул я, впервые радуясь, что рыжие на перерождении. Иначе какая-нибудь пошлость не заставила бы себя ждать.

– Просто я должен понимать, не творили ли подлости те, с кем я стою плечом к плечу... – пояснил гигант, но, наткнувшись на хмурый взгляд, только головой покачал.

– От Фили хорошие люди не бегают, – честно заметил Барэл. – Они его сами ищут...

Из леса донёсся вопль боли и ещё один вопль страха – спустя пару секунд.

– Минус один... – кивнул Борборыч.

Тут же раздался и второй крик боли.

– Минус два... – вздохнул Барэл. – Ну что, займём их костёрчик? Им-то теперь уже всё равно...

– Думаю, уже можно, – согласился Борборыч, помолчав секунду для приличия. – Давайте, народ... Быстренько организуем лагерь!

Обычно, организуя лагерь, мы старались набрать как можно больше сушняка и выложить им всё пространство вокруг. Тогда ни решашиарх, ни другая тварь уже не смогли бы беззвучно к нам подойти. В этот раз мы немного схалтурили, потому что уж очень хотелось спать – так что на сушняк плюнули, просто развели костры по периметру и выставили часовых.

Ужин, который готовили двое невезучих тупиц, мы попробовали. Источник происхождения мяса нам известен не был, но при добавлении соли получилось вкусно. У нас-то с собой вообще свежего не было – только солонина.

Я потом ещё долго удивлялся, почему никто из нас даже не подумал о том, что появление посреди леса совершенно голого холма – это подозрительное явление. Но в тот момент всё казалось логичным: вот удобное место для стоянки, вот горит костёр – присядь путник, отдохни, переночуй... И только когда я закрывал глаза, у меня мелькнула мысль, что здесь что-то нечисто... Сквозь смыкающиеся веки я увидел, как оседает на посту один из часовых, как валится с бревна у костра Борборыч.

И в тот же момент система выдала обнадеживающее сообщение:

Добро пожаловать на Лысый холм! Сегодня особенная ночь, ведь сюда пришли вы! И это означает, что древние демоны ваших преданий выходят на охоту. Рождённые из яйца и отличающиеся странными гастрономическими пристрастиями! Во тьме их шкура подобна камню, а зубы – крепки как сталь. Они бродят рядом и ждут, когда вы дадите слабинку! Они скользят призрачной тенью в лесу, где они всесильны и непобедимы. Берегитесь и берегите ваши глаза!

Уже проваливаясь в сон, я неожиданно понял, что скоро мы все позавидуем Панку, Мадне и рыжим... Сильно-сильно позавидуем!

Глава 3. Жертвы Коло-Коло

*Вы погибли! Попробуйте снова!
Осталось всего лишь 4 попытки!
День сто девяносто второй!
Вы продержались 191 день!*

Когда я открыл глаза, у меня был единственный вопрос: какого хрена, система? Но я его не задал, сдержался... Мы всё ещё лежали на холме, только теперь голые и совсем не там, где уснули – в том месте осталось только наше снаряжение.

– Не понял... Это как?! – первым решил подать голос Нагибатор.

– Ну вот как-то так... – задумчиво ответил ему Борборыч, поднимаясь с земли. – Кто-нибудь помнит, как всё это произошло?

– Я помню только, как ты свалился спать прямо у костра, – заметил я, тоже принимая вертикальное положение.

Все наши костры ожидаемо догорели – не осталось даже тлеющих углей. Видимо, мы успели проспать весьма прилично по времени. А потом нас убили прямо во сне, и мы даже не знаем, кто и зачем...

– А что нам нужно сделать? – спросил Дойч. – Я так и не понял условий победы...

– Видимо, нужно самим догадаться, – ответил Секам, одеваясь.

– Чёрт, как же спать хочется... – пробормотал кто-то из ударников.

– Не спать! – меня вдруг осенило. – Никому не спать!..

– В смысле? – удивился Борборыч.

– Смотрите, может, я и ошибаюсь... – начал я, задумался, и продолжил. – Нет, не ошибаюсь я! Точно... Причиной нашей смерти стал сон. Мы уснули – и нас убили! Кто сейчас хочет спать?

Вопрос был не ради праздного любопытства – я и сам очень хотел спать. И с каждой минутой это желание было всё труднее контролировать. Как и в прошлом квесте, система начала своё неумолимое воздействие на мозги. Только теперь влияла не на поведение, а на наше состояние. Вопрос стал последней проверкой моей догадки... И, вполне ожидаемо, все начали хором отвечать, что жутко хотят спать.

– Стойте-стойте-стойте! – Борборыч поднял руку, прерывая эту разногласицу. – Давайте так... Есть кто-нибудь, кто спать не хочет? Отзовись?..

Над холмом повисло ожидаемое молчание. Таких не было, мы все были как очень сонные мухи...

– Так ночь же! – возмутился парень, которого звали Рубиком.

– Ты ведь только что возродился, дурень! – произнёс Дойч. – У тебя бодрость ещё не опустилась настолько, чтобы ты спать захотел.

Да что там, бодрость у меня лично светилась мирным зелёным цветом и показывала заполненность на 99 %. При таком уровне уснуть в норме невозможно. Но мы непреодолимо хотели спать, и с каждой минутой это желание было всё сильнее и сильнее.

– Осталось понять, нападут ли на нас, если мы будем бодрствовать, – заметил Барэл. – Может ли странный демон, о котором система писала, убить нас, когда мы не спим?

– Тьфу, гадость!.. – буркнул Принтер с краю поляны, пинком отправляя в лес какую-то крысу. – Давайте костёр хоть разожжём! А то сидим в темноте...

– Дров нет, – ответил я.

– Так я принесу! – Принтер пожал плечами и набрал по краю зарослей опавших веток. – Дайте кто-нибудь огонька, факел сделаем.

Народ засуетился: кто-то вытащил кресало и кусок кремня, кто-то трут. Я порадовался, что бойцы нашли себе дело, и подошёл к Борборычу и Дойчу.

– Это будет непросто... – заметил Дойч. – Прямо вот чую пятой точкой, всё будет совсем не просто.

– Не сомневаюсь, – я был с ним полностью согласен. – Нам всё ещё не сказали, чем квест должен закончиться. В прошлый раз тварь просто надо было убить... А сейчас?

– И тут надо убить демона! – Нагибатор услышал мои слова, кровожадно усмехнулся и подхватил молот. – Раздавим его в лепёшку! И поблагодарим судьбу, что ниспослала нам великий подвиг!

– Ага, а если он раздавит нас в лепёшку? – поинтересовался я.

– У нас будет ещё три попытки! – резонно ответил Нагибатор.

– Ты лучше помоги ребятам, который за дровами собрались, – заметил Борборыч. – А то знаешь, подвиги в ущерб здравому смыслу к добру не приводят.

– Ребят, Филя, Борборыч... – к нам подошёл Тариг. – Не надо никому в лес ходить. Вспомните системное сообщение: в лесу они непобедимы!

– Можем попробовать всех остановить в приказном порядке, – заметил Борборыч. – Вот только зачем? Мы понятия не имеем, с чем столкнулись. Может, повстречай они эту тварь – так смогут хотя бы описать её...

– К тому же люди, занятые делом, всегда меньше боятся, – кивнул я. – А других дел посреди ночи у нас для них нет. Разве что спать, но спать нам нельзя...

– Чёрт, сожрут их там... – вздохнул Тариг, провожая взглядом группу ударников, уходящую в сопровождении Нагибатора в сплошную темноту между древесными стволами. – Хотя и тут у нас не лучше...

– Не спать... Не спать... – пробормотал Дойч, яростно растирая себе глаза.

– Уши потри! Говорят, помогает, – заметил Борборыч.

– Откуда это? – спросил я, вспомнив, что и сам порой так делаю.

– Не помню уже, – Борборыч пожал плечами. – Вот хоть убей...

Из леса, где бойцы собирали дрова, донёсся одинокий крик, а потом ещё один. А потом заорали сразу все хором, из которого сольным вокалом выбивался возмущённый рёв Нагибатора.

– Стоять! – приказал я. – Никому не уходить с вершины холма!

– Так их там...

– Стоять, вам сказали! – буркнул Борборыч. – Если их там с Нагибатором валят, то чем вы-то поможете? У вас даже факелов нет...

Бой в лесу продлился недолго. Всего минут пять. И всё-таки Нагибатор не просто так стал грозой западного побережья мега-острова... Он мало того, что сумел уйти, так ещё прихватил с собой вязанку дров и пару ударников, потерявших сознание. На вершину он буквально вывалился, падая на колени. Мы наперегонки бросились к нему.

– Ахренеть! – выдал он не своим голосом, оглянувшись, сбросил свою поклажу, сделал шаг к деревьям и с размаху пнул что-то в темноту. – Какой, к бубуям, монстр, а?! Нет там никакого монстра!!! Меня обманули!..

– А кто там есть? – уточнил я.

– Крысы! – Нагибатор осуждающе ткнул пальцем в темноту. – Жирные носатые крысы! Я бил их молотом, а им хоть бы хны! Представляете?! Нет, вы представляете, а?.. Сверху прилетает каменной чушкой весом под двадцать кило, буквально расплющивает эту тварь, впечатывая в землю, а она радостно поднимается и дальше к тебе лезет...

– А зачем лезет? – спросил Дойч.

– А она прямо в тебя лезет! – хмуро ответил Нагибатор. – В уши, в рот, в глаза, в нос, в ж... Внутрь, в общем!..

– Очень интересно... – пробормотал наш умник. – А они кусаются?

– Слабо, – отмахнулся Нагибатор. – Зато их там в лесу – целый океан... Если навалятся скопом, пищи пропадет.

– Так, кто из наших не вернулся? – спросил Борборыч.

– Кил, Гелик, Пал, Сворм и Стакан, – ответил гигант и указал на тела Быги и Принтера. – Этих я вытащил, но толку от них теперь мало – сломались...

Рядом с телами присел Кадет, внимательно их осмотрел, а потом вынес вердикт:

– Не поверите, у них обезвоживание... Причём очень сильное.

В этот момент Быга раскрыл глаза, захрипел и принялся кашлять. Кадет и Дойч попытались его усадить, но тот вдруг выпучил глаза, схватился за горло, задёргал ногами, захрипел и повалился на землю.

– Раскройте ему рот, раскройте! – Кадет вспомнил, что он доктор, вытащил давешний нож из-за пояса и просунул лезвие между зубов, не особо заботясь о целостности ротовой полости пациента. – Да твою мать!..

Что именно он там увидел, я понял только спустя секунд десять. Сам Кадет объяснить ничего не успел, а Быга уже и не смог бы – движения его стали конвульсивными, дёргаными, что прямо указывало на то, что вытащить его не получится. Рот у него приоткрылся сам, и оттуда выползла довольная крыса... Хотя нет, не крыса – просто очень похожее маленькое существо. Отличалось оно лишь тем, что вместо носа у него был хоботок, кончик которого раскрывался, обнажая мелкие острые зубы и отсвечивающие красным глаза. Да и хвост был чешуйчатый, хотя в темноте меня могли подвести глаза. Тело бойца, избавившись от постороннего обитателя, сразу осыпалось пеплом.

– Ци-ци-ци! – запищала при виде нас зверушка. Я попытался рассмотреть название.

Коло-Коло

Уровень 1

Опасность для Игрока: квестовая

Просвистел молот Нагибатора, обрушиваясь на маленькую тварь. Я видел, как сдавливалось коло-коло, как всё его мохнатое тельце будто скукоживается, но сдохнуть он не спешил – даже наоборот. Как только наш гигант поднял молот обратно, крыса расправилась в исходное положение, как резиновая игрушка, и плотоядно уставилась на нас. Сильно захотелось спать...

Борясь с сонливостью, я поднял обронённый Кадетом нож, приблизил его к бесстрашной бестии и полоснул её по коже. Ощущение и звук были такими, будто пытаешься пилить камень. Коло-коло снова слегка усох и опять распрямился, попытавшись хоботком цапнуть меня за палец.

– В темноте шкура у них подобна камню, а зубы как сталь... – сонно пробормотал я.

Захрипел Принтер, открывая глаза – он был похож на иссушённую мумию. Мучения парня продолжались дольше, чем у Быги, а когда тело рассыпалось в прах, на месте бойца сидели целых две крысы. Мы с ужасом, молча, смотрели на происходящее, не в силах даже двинуться с места.

– И что с ними делать? – поинтересовался Борборыч, нарушив тишину.

– Да вот что... – я вспомнил, что уже видел и самих этих крыс, и что с ними, не задумываясь, делали другие бойцы: замахнулся ногой и врезал по ближайшей зверушке, отправляя её в сторону леса. Та даже не пикнула. Следом отправились и товарки отфутболенной мною твари.

– Это надо обсудить... – пробормотал Дойч.

– Согласен! – кивнул Борборыч, посмотрел на меня и неожиданно закрыл глаза. – Чёрт...

На ходу засыпаю.

– Нельзя спать? – уточнил Риддик, почёсывая лысину.

– Нельзя, – сонно ответил я.

Обсуждение не сложилось. Стоило только нам сесть, как стало понятно, что в таком положении мы продержимся от силы минуту. Дойч попытался чего-то задвинуть, но в итоге три раза терял нить собственного монолога и, наконец, встал на ноги. Так мы и стояли, борясь со сном. А тот буквально накатывал волнами на уставший мозг.

«Хотя, стоп... Почему мозг уставший? Что его так утомило?..» Но я уже не мог вспомнить, почему вообще задался этим вопросом. Почему я вообще стою? Это ведь было нужно. Рядом упал Дойч, глаза его были закрыты, а дыхание стало мерным. А со стороны леса появилась крыса, которая уверенно устремилась к уснувшему бойцу.

– Пшла вон! – буркнул я, отфутболивая её назад к деревьям. На пару минут я даже проснулся, и в голове слегка прояснилось. – А ну пошла отсюда!..

Крыса была настойчива: она целенаправленно стремилась к Дойчу, и мешали ей только прилетающие от меня пинки. Но едва оказавшись на земле, мелкая тварь опять вставала на лапы – и снова бежала к своей цели! Оглянувшись, я понял, что все, кто ещё стоял на ногах, занимались тем же самым – пинали наглых крыс.

Вы погибли! Попробуйте снова!

Осталось целых 3 попытки!

Как я уснул? Я не помню... Вроде только что крыс пинал – а вот я снова поднимаюсь с земли вместе с другими ударниками.

– Сколько мы продержались? – спросил Борборыч. – Кто лёг последним?

– Кажется, я! – признался Секам. – Я был одним из последних. Только по времени я ничего не скажу.

– Час... Мы продержались около часа, – объявил Тариг и ткнул пальцем в небо. – По луне можно время отслеживать.

– Дойч, давай. Что ты там начинал объяснять? – предложил Борборыч. – Рассказывай в темпе. Времени у нас, похоже, мало.

– Я знаю, каким будет конец квеста! – объявил Дойч и с удовлетворением обвёл взглядом обращённые к нему ошарашенные лица.

– Давай, развенчивай тайны! Не тяни! – попросил я.

– Нет никакой тайны. И загадка элементарная. Твари, которые на нас нападают, заставляют спать, жрут жидкость и сверкают красными глазками. Уверен, что под хоботом есть ещё совершенно беззубый рот!

– Дологнесские! – догадался я. – И утром они станут мирными пожирателями растений.

– Именно. А значит, утром квест закончится! И это хорошая новость... – кивнул Дойч. – И сколько у нас ещё до утра?

– Четыре часа, – хмуро ответил Тариг. – И это плохая новость...

– Не дотянем, – кивнул Борборыч. – Разводите костёр. Надо понять, как выжить.

– Я не хочу умирать вот так! – пожаловался Риддик.

– А «вот так» – это как? – хохотнул Нагибатор.

– Когда у меня внутри кто-то ползает! – зарычал лысый в ответ.

– Когда эти твари полезут – думайте! Не давайте мозгу спать! – приказал я. – Думайте, как их убить и как не уснуть. И мы выживем!

Ну я, как всегда, выдал очевидное и самое сложное. Как вообще думать, когда тебя так сильно тянет в сон? А в сон начало тянуть почти сразу... Я сел у костра и старательно совал в него руку, обжигая пальцы. Многие следовали моему примеру, другие пока крепились.

– Как станет совсем невмоготу, надо вставать... – заметил Борборыч. – Стоя, мы как-то дольше держимся.

– Надо говорить, – заметил Дойч. – Когда говоришь, медленнее засыпаешь.

– Хрена с два! – буркнул Кот. – Просто заснём во время разговора... Всё, я встаю....

Я тоже встал на ноги. Веки налились тяжестью и постоянно норовили опуститься. В очередной раз открыв глаза, я увидел коло-коло, которые медленно вылезали на поляну и неспеша двигались к нам.

– Пошли вон! – крикнул я, отпихивая ближайшего.

Честно говоря, эффект от моих действий был почти нулевой. Коло-коло вообще на пинки особо внимания не обращали, да и бодрило всё это явно меньше, чем в прошлый раз. Я прыгал на них, пытался резать ножом, даже поднял одну тварь за хвост и, не обращая внимания на уколы маленьких зубов, попытался найти слабое место. И всё мимо...

Я даже разобрался, почему коло-коло не получается расплющить! Всё тело под кожей у них было покрыто множеством костяных сегментов, которые при сдавливании образовывали очень крепкую трубу, надёжно прикрывавшую внутренние органы. Чешуя на хвосте была тоже не обычная, а очень крепкая. Шерсть, покрывавшая всё тело, и вовсе не была шерстью. Это были очень мелкие и крепкие иголки. Между ними даже нож не влезал и прорезать их не мог – это был конец... Мелкие уродцы были неприступны...

Вы погибли! Попробуйте снова!

Остались 2 бесконечные попытки!

Паника накатила внезапно – как только я понял, что умер ещё быстрее, чем в первый раз. Самый первый я вообще не считаю – там мы все сразу уснули.

– А в этот раз мы всё-таки продержались дольше... – заметил Тариг, развеивая сгустившийся внутри страх.

– Кто был последним? – спросил Борборыч. – И подкиньте дров в костёр.

– Я был последним! – ответил Дойч. – Держался, сколько мог, и даже веточки себе в глаза вставлял. Только тем и вытянул. Вы все почти в одно время легли.

– Может, все вставим веточки в глаза? – предложил Барэл.

– Это даст всего минут десять лишних, – ответил Тариг. – А до рассвета ещё три часа. Мы сдохнем раньше, чем взойдёт солнце.

Система, тварь ты такая, зачем же ты такие квесты-то даёшь? Я огляделся в поисках своих вещей и принялся одеваться. Наверно, я просто привык чувствовать за спиной запас жизней, привык верить, что не умру, не проиграю... А тут просто чувствуешь дыхание смерти за плечом, и система явно не собирается жалеть проигравших.

Взметнулось пламя от затухающего костра. Мы снова расселись вокруг него и принялись периодически жечь пальцы. Ожоги – штука неприятная и болезненная. Боль не утихает долго и не даёт расслабиться. Но даже это не могло помочь...

– Мы все умрём, – прошептал Кот. – Как же не хочется...

Теперь, помимо сонливости, я тоже почувствовал апатию. Что это? Воздействие системы? Или это реальные мои чувства, порождённые страхом? Я не знал. А на краю вершины показались первые коло-коло, которые медленно двигались к нам.

– Почему они предпочитают прятаться в лесу? – сонно спросил сидящий рядом Секам. – Почему они не пасутся на этой поляне?

– Это важно, наверно... – сонно ответил я.

– Да, – так же сонно ответил Секам.

Я подобрал с земли две толстых щепки, обточил их и аккуратно пристроил к глазам, чтобы веки поддерживали. Как оказалось, сделать это совсем не просто. Либо я цеплял деревяшкой роговицу, после чего от боли глаза слезились (а потом ещё больше в сон клонило), либо щепки просто не удерживали веки... Но даже тщетные попытки вставить щепки в глаза кое-как спасали меня от немедленного падения в объятия Морфея...

Коло-коло в нетерпении начали подниматься на задние лапы, как суслики, – и плотоядно заглядывать в лицо. Они ждали, когда я упаду, и точно знали, что тогда смогут добраться до моих внутренностей. Разве что не облизывались...

А я вот никак не хотел сдаваться. Встал на ноги и попытался расхаживать взад-вперёд. Мне нужна была разгадка как их победить – очень нужна была! Секам так и остался сидеть у костра, сунув палец ноги в огонь. Он протяжно выл на одной ноте...

Земля зачем-то прыгнула прямо мне в лицо, а потом...

Вы погибли! Попробуйте снова!

Это ваш последний шанс, тугодумы!

– Я знаю! Я знаю!!! – Моей панике на этот раз не довелось победить. Секам не дал ей ни шанса. – Я знаю, как их убить!!!

– Давай-ка подробнее... – мрачно попросил Борборыч.

– Огонь! Они, ять, горят, понимаете? – Секам захохотал. – Они горят и даже близко не подходят к огню!

– У них не горит шкура, – возразил Дойч.

– Шкура – нет! Но внутренности от нагрева горят! – Секам кинулся к вещам, лежащим у потухшего костра. – Их в костёр кидаешь – и они выскакивают сразу. Но если подержать подольше, они начинают беситься, биться, кусаться и вырываются. Я был последним! Сколько ещё до рассвета?

– Часа полтора!.. Но как? – Тариг удивлённо смотрел на небо. – Как ты продержался?

– Я разбросал костёр, чтобы появился горящий круг, и свернулся внутри калачиком! Меня даже система назвала идиотом, который изжарился сам! Но я понял! В первый раз нас сожрали, когда погасли костры по периметру, так? – Секам сейчас выглядел, как революционер или сумасшедший учёный – глаза горят, ноздри раздуваются.

– Так! – радостно согласился Борборыч. – Мы разложили костры вокруг лагеря, и они, получается, боялись к ним подойти. И потом сразу не лезли – тоже из-за костров. У нас есть полчаса до того как нас начнёт выключать. Быстро берите всё, чем можно рубить! Рубите только по краю леса и не уходите в темноту! Запалите факелы!..

Надежда – страшная штука. Последняя попытка – это вам не шутки. В прошлом квесте мы до грани не дошли. А ведь всё было логично! Тварей невозможно было убить, но это не значило, что у них ещё и теплопроводность низкая. Толку тебе от непробиваемой шкуры, если внутри всё уже прожарилось до углей, правда? Всё-таки система что-то делала с мозгами и в этом квесте – поздно мы додумались. Зато теперь решение казалось понятным и очевидным.

Вскоре нам пришлось разделиться. Одни рубили деревья, а другие факелами отгоняли крыс, которые крутились вокруг. Деревья выбирали потоньше – у нас просто глаза совсем слипались – но даже их должно было хватить. По три ствола в ряд, внахлест друг на друга. Мы обкладывали их обрубленными ветками и найденным по краю леса хворостом. К счастью, мы не успели весь его вечером собрать.

Крысы будто разгадали наш план – они становились всё агрессивнее, всё наглее. И настал момент, когда они практически лезли на сложенные дрова, а Борборыч всё не отдавал бойцам приказ поджигать. Я попытался найти его глазами и понял, что он просто спит внутри круга, как и ещё добрая половина ударников.

– Поджигай! Поджигай дрова! – крикнул я, чувствуя, как веки сами собой начинают опускаться. Я ткнул своим факелом в одном месте и дождался, когда займётся огонь, а потом в другом, в третьем... Факел пришлось оставить – он уже горел почти целиком.

Неподалёку лежал ещё один факел. Его держал Тубик, но сам парень уже уснул, а факел погас, упав в траву. Я нагнулся за ним и...

Голубое небо над головой и плывущие куда-то вдаль облака... Я жив или мёртв? Будто в ответ на мой вопрос, появилось системное сообщение:

Поздравляем! Квест выполнен! Вы продержались до утра!

Все участники получают:

+25 % к прогрессу уровня.

1 °СО (свободных очков) характеристик

5 ПСО (передаваемых свободных очков) характеристик

Набрано опыта – 29393/117575 очков опыта!

Ты держался, сколько мог, и выбрал сложный вариант прохождения. Конечно, ты мог бы показать свой интеллект, проявить мудрость или силу своей веры. Но ты просто пытался не спать. А в конце обезопасил свой сон, что даже можно считать достижением, хотя и весьма сомнительным. Отныне расход бодрости для тебя снижается, а жизнь не теряется до тех пор, пока показатель не опустится ниже –50 %

Отныне ты – «Неспульт»

– Выжили... – хриплый голос Борборыча отвлёк меня от созерцания надписи. – Выжили, вашу машину!.. Выжили! Ха-ха-ха-ха-ха!.. Все живы?.. А ну-ка, встаём.

Не все... Не было с нами Пала, Стакана, Сворма, Декста, Булкина, Клима... Только их вещи остались сиротливо лежать на земле.

Глава 4. Слишком умный страж гор

Шли мы молча, глубоко подавленные потерей товарищей. Те, кому выпала удача прорубать нам путь, делали это с особым остервенением. Я до скрипа сжимал челюсти. Шесть человек! Шесть человек всё-таки погибли! Хотелось выть от злости... А ещё мне было дурно, меня подташнивало, и я в упор не мог понять: почему?

Через три часа тропический лес окончательно сошёл на нет и сменился хвойным – светлым, понятным и привычным по Земле. Река перестала петлять, как сумасшедшая, русло выпрямилось, и скорость отряда заметно выросла. А к обеду мы вывалились на берег озера, за которым виден был знакомый потухший вулкан.

Однако важно было даже не это, а то, что у слияния озера и реки нас встречали Мадна, рыжие, Панк... А ещё Пал, Стакан, Сворм, Декст, Булкин и Клим!

– Живые! – радостно заорал Борборыч.

– Не стёрли вас!.. Смотри-ка, живы!.. – ударники разразились радостными криками.

Как рассказали пропавшие, они и в самом деле умерли. Вот только умерли уже после завершения квеста. Двое сгорели во сне – слишком близко были к костру, остальные – просто задохнулись в дыму. Кстати, оказалось, что дурно было не только мне, но и почти всему отряду – мы банально отравились дымом. Просто никто друг с другом жалобами не поделился – вот и шли, молча снося все последствия.

– Мы так и подумали, что надо вам навстречу бежать, – призналась Мадна. – Как ребята сказали про квест, так мы сразу и выдвинулись. В лес соваться не стали – ждали тут.

– Молодцы! Филя вон себе зубы до десны сточил уже, – усмехнулся Борборыч. – Мы же вас реально похоронили...

– Повезло! – отмахнулся Пал. – Меня первым возродило, так рассвет только занялся. Минут на десять раньше, и я бы слился ещё во время квеста.

– Вот эти квесты – прямо жесть! – заметил Толстый.

– Реально самое опасное явление! – кивнул Вислый.

Сложно было с ними не согласиться. Мы закончили короткий привал и двинулись в сторону Шикари. Хотелось успеть туда до вечера, чтобы выспаться под крышей. Настроение у всех после встречи с потерянными бойцами поднялось, так что шли быстро – и уже через три часа были у места добычи олова. Старателей там видно не было, хотя Мадна и утверждала, что группа жителей ходит на добычу почти каждый день.

До Шикари мы добрались с последними лучами солнца. А посёлок с нашего последнего визита разительно изменился. Было за что похвалить жителей и их предводителя – Ленина. Холм со скошенными склонами, который мы заняли изначально, увеличился раза в четыре. Теперь его опоясывала каменная стена, которая и удерживала насыпь.

Деревья на вершине почти все порубили, заменив их срубами и кирпичными домами с крышами, покрытыми кусками коры. Войти внутрь можно было только по деревянным мосткам, которые, видимо, поднимались на ночь. В общем, строились жители основательно и весьма активно. Пожалуй, можно сказать, что посёлок был возведён в рекордные сроки. У мостков нас уже встречал Ленин собственной гордой персоной.

– Я уж боялся, что вы не доберётесь! Добрый вечер! – поприветствовал он нас.

– Спешили, как могли, – ответил я.

– И хорошо, что успели! – заметил Ленин. – Заходите! Сейчас мост поднимем, и до утра будем в безопасности.

– А что у вас тут за опасность? – поинтересовался Борборыч.

– Да всё та же – бронишки эти... – отмахнулся Ленин. – Мы уже штук десять завалили, а из леса каждый раз новые приходят. Вот мы и решили не убивать больше. Если удаётся, оставляем им где-нибудь в отдалении корм, а сами запираемся на ночь.

– А как же славные подвиги, убийство кровавых монстров?! – возмутился Нагибатор.

– Слабенькие мы пока, – развёл руками Ленин. – Одного легко убиваем, двух – тяжело. Если три приходят, так вообще отправляемся на перерождение. А мишки-то тоже качаются... Вот и решили мы не усиливать врага своими смертями. Недавно мимо стадо каких-то козлов мигрировало, вот мы на них и покачались. Как натренируемся, так и всех медведей повыведем... Но пока так...

– Смотрю, у тебя тут людей прибавилось! – заметил я, оглядываясь по сторонам.

– Да, новички изредка приходят, – признался Ленин. – Иногда мысовские переселенцы, кому у вас внизу тесно стало. Иногда – совсем новенькие, кому повезло путь обнаружить. Мы всех берём. Работы у нас тут много! А рук не хватает постоянно... А у вас как с запасами еды?

– Есть немного, – ответил я, немного напрягшись. – Правда, половину обезьянья стая по пути отжала.

– Не поменяете часть? – спросил Ленин. – У нас тут рыба солёная и копчёная, а мяса – мало. Хлеба вообще нет, даже сухарей...

– Поменяем, – согласился Борборыч. – Хоть разнообразие будет.

За ужином мы поделились с Лениным новостями: рассказали об основании Перевала и поведали о цели своего путешествия. Глава посёлка как-то сразу расстроился и сник. Пришлось уточнять, в чём причина.

– Так мы же на олове сидим! – признался он. – Получается, если вы железо делать начнёте, то и наше олово станет ненужным.

– У нас жёсткий дефицит металлов, – покачал я головой. – Бронза всё равно нужна будет.

– Да и слушай, Ленин, ты же на пути от железа в Мыс сидишь! – возмутился Борборыч. – Если не вы железо будете добывать, то через вас вся торговля будет идти. Так что ты это брось!..

– Да как мы-то будем добывать? – удивился Ленин. – До этого железа пара дней пути...

– Дрюха! – позвал я нашего геолога, дождался, когда он подойдёт, и спросил: – А можно из песка железную руду добыть?

– Можно, – согласился он. – Частицы руды обычно крупнее песчинок. Если сетку удачно подобрать, можно очень много её насыпать. Ну и вообще там разница в весе – даже если просто потрясти в миске песок, то он уже расслаиваться начнёт.

– Вот, Ленин, слышал? – повернулся я к лидеру посёлка. – Можете уже сейчас добычу начинать. Пусть объёмы и небольшие, зато постоянные.

Ленин успокоился за будущее своего поселения, а вот я немного напрягся: в самом деле, а как мы будем железо добывать и доставлять? С гор дотянуть до Шикари – два-три дня, затем ещё дня три по реке до Перевала, и ещё день – до Мыса. Шесть или семь дней – если без приключений. Ладно ещё по морю вдоль берега ходить, но вот так – через половину мега-острова? С чем столкнутся те, кто будет его везти? Что их ждёт? Что вылезет из лесов и нор, чтобы пограбить караваны? Одни вопросы без ответов и сплошное беспокойство...

Пребывая в тяжких раздумьях о будущей инфраструктуре, сделанной из отходов жизнедеятельности человека и малополезных остатков функционирования лесозаготовительной промышленности, я пошёл спать. Как говорили мудрые предки не таким мудрым героям сказок: утро вечера мудренее. Пусть я и не совсем Иван-дурак, но и до мудрости предков мне далеко (о чём вон та же система не перестаёт напоминать).

День сто девяносто третий!

Вы продержались 192 дня!

Утром мы выдвинулись на север вдоль берега озера. Хотелось бы, конечно, пройти по другому берегу – там пейзаж веселее и жизнерадостнее. Однако мы предпочли знакомый

маршрут. И так на всю экспедицию затратили бессовестно много времени. Хоть мы и шли быстро, но всё равно на неизвестную землю ступили лишь после обеда.

Местность плавно повышалась в сторону гор, а Золотая здесь была бурной и быстрой – как настоящая горная река. Она и в нижнем течении сохраняла свою прохладу – впрочем, после строительства двух дамб эта ситуация изменится: вода начнёт цвести и прогреваться по пути до моря. И воду из Золотой уже точно нельзя будет использовать для питья...

Поднимаясь всё выше и выше к горам, мы с опаской высматривали тварь, чьи следы обнаружили в прошлый раз. Однако то ли чудище было стеснительным, то ли мы были слишком непрезентабельным лакомством – в общем, никаких врагов вокруг не было, если не считать за них стадо каких-то копытных, весело подьедавших зелёную траву. Судя по системному сообщению, кстати, копытные были вышронские, а не земные.

К концу дня похолодало. Что совсем не удивительно: мы забрались довольно высоко – на пару тысяч метров над уровнем моря. Растительность тоже изменилась – землю покрывала густая сочная трава, а в рощах деревьев перемешались хвойные и лиственные породы. У одной такой рощицы мы и организовали лагерь на ночь.

Как обычно, нарубили дров, выложили костры по периметру и накидали вокруг сушняка. Пусть лучше начнётся пожар вокруг нас, чем ночью проснуться от того, что тобой с аппетитом закусывают. Из пожара ещё можно выбраться, а вот из пасти, когда челюсти уже сомкнулись – это вряд ли...

Я уже залезал после ужина в спальный мешок, надеясь там отогреться от ночной прохлады, когда поднял взгляд – и наконец увидел того, кого мы высматривали целый день. В общем, первоначальные наши оценки были не совсем верны – весу в нём было не тонна, не две тонны, а явно больше. А ещё у него были рога – целых три штуки, острые зубы и когти на лапах. Тварь выглядела как фантастическая помесь носорога, бегемота и трицератопса. И сейчас она стояла и смотрела на наш лагерь, о чём-то своём размышляя...

[К'кпала м'ранго] вишонский

Уровень 91

Опасность для Игрока: очень высокая

– Часовые, вы чем заняты? – громко спросил я, вылезая из мешка и не сводя глаз с нашего гостя, вставшего на самом краю света и тени.

– Охраняем... О-ой! – кто-то из часовых всё-таки огляделся и увидел тварь. – Хренасе кабанчик!..

– Стройся! – прокричал Борборыч, и через минуту напротив прищельца ошетинился копыями строй ударников.

Однако тот не спешил нападать. Он с интересом нас осмотрел, прикинул что-то в своей большой рогатой голове – и неспеша потрусил прочь, скрывшись во тьме. Мы ещё постояли, а потом посоветовались и разошлись спать. Ну честное слово – не ждать же его всю ночь? Враг на войну не явился, а вот мы бы могли и не выспаться. Зато часовые точно будут на страже – и глаз не сомкнут...

День сто девяносто четвёртый!

Вы продержались 193 дня!

Как стало ясно утром, «каппало», как его прозвали часовые, и не думал уходить далеко. Он всю ночь ходил вокруг нашего лагеря, шумел, пыхтел, грозно ревел и вообще вёл себя некультурно. Однако никаких попыток напасть не предпринимал.

За завтраком он активно портил нам настроение, внимательно следя, как мы принимаем пищу, а когда мы затушили костры, встали строем и двинулись к нему – рванул прочь, весело вскидывая толстый филей вверх и помахивая коротеньким хвостом, как дворником на заднем стекле автомобиля.

Само собой, при дневном свете мы решили последовать за ним, благо убегала эта туша в нужном нам направлении. Глупо было бы не воспользоваться таким удачным совпадением. Бежать мы не стали – просто преследовали тварь быстрым шагом. А каппáло, в свою очередь, будто специально останавливался, чтобы нас подразнить – а ещё отдохнуть, поспать, попить.

Мы всё шли и шли вперёд. По пути нам попало огромное стадо каких-то вышронских травоядных ящеров – размером с хорошо упитанного слона. Один раз мы вынуждены были ждать, когда мимо протопаёт стадо вполне себе земных туров. Здесь, в самом центре мега-острова, жизнь была ключом – и спасибо, что пока не по голове. Из-под ног вспархивали разнообразнейшие птицы, некоторые из которых были смутно знакомы, а других я видел впервые, прыскали в стороны мелкие пушистики всевозможных форм и размеров...

К обеду стало ясно, что большой каппáло нас явно куда-то заманивает, надеясь на то, что мы совсем тупые. Мы решили сделать вид, что такие и есть – и продолжили преследование. Горные склоны становились всё ближе, изгибы реки всё меньше, а большая морда каппáло – всё веселее. Мы, наоборот, устали и погрузстнели, да и внимание у нас рассредоточилось – у всех, кроме Тарига, который первым и заметил ловушку, в которую заманивал нас странный зверь.

Он в очередной раз остановился перед нешироким оврагом, увидел нас – и большими скачками принялся уходить в горы. Мы продолжили идти, хотя уже давно пора было устраиваться на ночлег, и в этот самый момент Тариг выкрикнул:

– Стой! Стой! Ни шагу дальше!

Естественно, несколько бойцов просто не успели остановиться и сделали ещё пару шагов – а земля у них под ногами заколыхалась, прогнулась вниз и прорвалась, как кусок ветхой тряпки. Восемь человек с громкими криками полетели в образовавшуюся яму. Крики «Стой!» и «Не толкайтесь!» (и просто «А-а-а-а!») были самыми цензурными из тех, что выдали первые ряды ударников.

– Очень хорошо... – проговорил Борборыч, пробуя перед собой землю копьём и подходя к краю ямы. – Вы там как, живы?

– Живы! – ответил за всех Барэл. – Только сами не выберемся!..

– Что там хоть такое? – спросил я, следуя к дыре след в след за Борборычем.

– Там впереди трещина в земле, – пояснил Барэл. – А этот толстожопый, видимо, заранее подкопал грунт – не выберешься. Стены ямы отвесные и осыпаются!..

В общем, уже потом, вытащив своих и исследовав незамысловатую ловушку, мы поняли, что у нас были все шансы оказаться под землёй полным составом. Хитрая бестия каппáло оправдала своё название, данное ей часовыми: она действительно копала – и делала это довольно хорошо. Почва на двадцать шагов перед оврагом была подкопана и держалась на честном слове – ну и небольших земляных столбиках, которые умная тварь оставила, чтобы всё сразу не обвалилось.

Если бы весь наш отряд, преследуя каппáло, вбежал в ловушку, не выдержал бы ни тонкий слой грунта, ни столбики – мы все бы провалились в глубокую яму с осыпающимися стенками. Вылезти из такой – это отдельная история. Конечно, мы бы выкопали выход – нас всё-таки шесть десятков, но... Но вот уверен, что там, у выхода, нас поджидал бы этот хитрый гад, расправляясь с бойцами по одному.

Хуже такого здоровенного врага – только хитрый здоровенный враг. Каппáло внимательно наблюдал за тем, как мы выбираемся из его ловушки и пускаемся в обход. И долго ещё смотрел нам вслед, словно обдумывая какой-то вопрос. А потом фыркнул и отправился на юг – видимо, решив, что раз не попалась добыча, то и пускай себе топает по своим делам. А ведь он мог бы просто таранным ударом устроить нам такую весёлую жизнь, что мама не горюй. Но нет – лезть на копы умный каппáло не собирался, видимо, считая сие недостойным уделом спортивных решашархов.

Лагерь мы разбили у самых горных склонов, в месте слияния Золотой и безымянного ручья. Здесь ещё было достаточно деревьев, до которых можно было легко добраться и срубить, но дальше высились горные кручи, – а мы не горные козлы, чтобы по ним скакать. Наш путь пролегал не в саму гору, а прямо между двух гор, куда и заворачивало русло реки.

– Запас дров понесём с собой, – объявил Борборыч. – Хотя обкладывать лагерь кострами, конечно, теперь не получится...

– Брр! – я поёжился, сидя у костра. – А ещё бы намгодились все те запасы шкур, которые скопились в Мысе...

– Ну что делать! – Борборыч пожал плечами. – Не подумали – будем знать на будущее.

– Если не замёрзнем! – заявил Толстый.

– До смерти! – добавил Вислый.

– А мы замёрзнем! – кивнул Толстый.

– Потому что не подумали! – закончил Вислый.

– Ну раз такие умные, так и напомнили бы, что надо взять вязаные шарфы и тёплые носки. И обогреватель не забыть! – усмехнулся Борборыч.

Впрочем, вскоре костёр разгорелся и дал такой жар, что ещё и пришлось отодвигаться подальше от пламени. Хотя, конечно, всю ночь его так жечь не получится – часовые не могут постоянно топливо обновлять. Температура упала градусов до восемнадцати, и мы, в лёгких рубашках и шортах, начинали откровенно мёрзнуть. После ужина я побыстрее забрался в свой спальный мешок, закутался с головой и уснул.

И снился мне сидящий на зелёном лугу каппало, который ревел и жаловался на судьбу, что все слишком умные стали, в ловушки не попадают, а жрать охота – и он теперь очень обижен на весь свет. Утешали его мой старый знакомый кокос и сама система. Система писала сообщения, которые я не видел, но почему-то знал, о чём они: она объясняла, что у каппало просто планка слишком высокая, и вообще надо быть смелее, активнее и решительнее. А кокос требовал срочно найти для каппало мясо, потому что его растительных сородичей и так пожрали по всему побережью.

День сто девяносто пятый!

Вы продержались 194 дня!

Проснулся я, вполне ожидаемо, от лютого холода. Ночью температура ещё снизилась, и если честно, меня прямо колотун бил. Многие ударники уже не спали, всю греясь у костра. В основном, те, кто загодя не подумал о тёплых вещах. Те же, кто озаботился тёплой постелькой, – ещё спали, вызывая приступы жгучей зависти. Как они смеют спать, когда мне холодно?!

Я бы и сам вздремнул, но бодрость была ещё слишком высокой – и уснуть бы просто не получилось. Пришлось вставать и начинать завтракать. Больше всего мне хотелось чая и кофе – прямо вот как вспомнишь, так даже руки дрожать начинали... Однако из всех горячих напитков в Мысе был пока только какой-то настой на травках, который мы с собой, естественно, не взяли. А ведь как хорошо в морозное утро да горячего хлебнуть... Ну или хотя бы горячительного. Но его мы, к сожалению, тоже не взяли...

Пришлось лопать горячую пшеничную кашу с копчёным мясом и радоваться, что есть хотя бы это. Вместо чая удалось сжевать солёную рыбину. Я не мастак по её разделке, но если очень хочется, то добраться до мяса смогу. Хотя рыжие на меня в этот момент смотрели с жалостью: они-то расковыривали рыбу на щелчок пальца – сразу опыт чувствовался.

После завтрака мы отправились в путь. Солнце постепенно прогревало воздух, движение – мышцы, и уже через час утренние муки борьбы с холодом были нами забыты. Народ что-то активно обсуждал, кто-то мурлыкал под нос песни... Дрюха бегал к реке – проверить драгоценную руду и правильно ли мы идём. Мы прошли ещё один впадающий в Золотую ручей, а ещё через некоторое время в небольшой долинке обнаружили, что сразу три реки, примерно равных по силе потока, сливаются в одну.

Здесь-то у нас и случился ранний обед – пока Дрюха искал, куда же идти дальше. В итоге, переправившись через один из притоков, мы снова двинулись на север, поднимаясь всё выше и выше. Вскоре мы добрались до глубокого ущелья, по дну которого и текла река. Дно ущелья было широким, поросшим низкорослым лесом, так что идти по каменистому берегу нам было даже удобно.

В одном месте пришлось переправляться на другой берег, потому что по нашей стороне Золотая почти вплотную примыкала к скальному обрыву, – и именно там мы обнаружили первую россыпь. Часть берега обвалилась, перегородив русло реки, – и совсем рядом с порогом видна была железная жила и чёрные россыпи руды.

– Это и есть оно? – спросил я остановившегося Дрюху.

Однако тот покачал головой:

– Только один из выходов. Основной будет дальше, – ответил он после нескольких секунд раздумья.

И мы пошли дальше. По пути встретили ещё один такой же выход в скальном обрыве, но и он снова не устроил Дрюху. Наш геолог явно решил совершить славный подвиг – обнаружить богатейшее на острове месторождение – и не собирался отказываться от этой благородной цели.

– Это всё слишком мало... Слишком быстро всё выгребем. Да и не хватило бы там железа на все эти чёрные пляжи... – объяснял он. – Нет, вот там дальше, я прямо чувствую – нас ждёт настоящий источник руды! Такой, что песни можно слагать...

– Вот родился Ильмаринен, он родился, подрастает, на горе углей родился – рос на угольной поляне! – продекламировал Борборыч и пояснил в ответ на недоумённые взгляды. – Калевала, темнота!..

– Это... Я не понял!.. – заметил Толстый.

– Откуда? Ты? Знаешь? Калевалу? Наизусть? – возмущённо закончил запыхавшийся Вислый.

– Я человек больших талантов и хорошей памяти! – скромно признался Борборыч.

И всё-таки мы нашли *то самое* месторождение. И да, вот там было на что посмотреть!.. Стены ущелья раздались в стороны и выпустили нас в чашу среди двух горных круч. Именно там, в этой самой чаше, из десятков водопадов, падающих со склонов, и складывался бурный поток Золотой. Но если сама вода была чиста и прозрачна, то земля по берегам была угольно-чёрной от руды.

Да там даже деревья нормально расти отказывались! Трава и кустарники и то пробивались на поверхность куцыми пучками. Мы шли вдоль реки к чёрным осыпям и никак не могли подобрать челюсти. Весь отряд остановился у смытого водой берега, а Дрюха нагнулся и поднял булыжник размером с кулак, показывая его нам. Чёрный, местами с налётом рыжего, он прямо-таки говорил, что может стать как полезным инструментом, так и грозным оружием – в умелых руках.

– Вот! Магнетит – больше семидесяти процентов содержания железа! Это... – Дрюха распрямился и уставился за наши спины, с удивлением вскинув брови.

– И это наше железо! – раздался за спиной женский голос.

– Смотри, какие красненькие, блестящие!.. – заметил кто-то из ударников.

Я стоял в окружении бойцов и увидеть, как Нагибатор, что за их спинами происходит, не мог. Поэтому пришлось пробираться вперёд, расталкивая людей локтями. Впрочем, и Нагибатор, и Борборыч, и вся «старая гвардия» ударников тоже выходили на первую линию. Во-первых, чтобы понять, с кем придётся столкнуться. Во-вторых, в отличие от тех бойцов, кто присоединился позже и всё ещё носил кожаные доспехи, наша броня была укреплена бронзой. И если у других были просто пластины, то я вообще был укомплектованный красавчик. Ну и,

в-третьих, лично мне ни с кем не хотелось драться – железа тут столько, что можно и вместе разрабатывать.

– Вы что, не слышали? Валите отсюда – это земля Обители! – снова произнёс женский голос.

Всего к нам вышло человек сто. Они явно были с северного края долины и пришли сюда совсем недавно. Если бы давно обитали здесь, то вряд ли бы таскали с собой везде поклажу – скорее, организовали бы лагерь и оставляли бы всё там. Все они были с медным оружием и в почти одинаковых кожаных доспехах, с медными же вставками – видимо, поэтому кто-то из бойцов и назвал их «красненькими». И руководила ими маленькая – ростом примерно мне по грудь – черноволосая девушка. Я бы сказал, что лицо у неё было красивое, даже очень... Но вот сейчас, когда она хмурилась и презрительно кривила губы, то казалась той ещё... Впрочем, неважно.

– Мы пришли первыми, и вот это теперь наше... – девушка осеклась, увидев меня и стоящего рядом Нагибатора.

– А-а-а!.. Трусливая королева Обители! – указал на неё рукой Нагибатор и деловито пожаловался мне: – Она так и не вышла на поединок.

– А тебе что тут надо, псих? – крикнула девушка. – Вы вообще кто такие, а?!

– Ну как же!.. – ответил я, снимая шлем. – Мы те, кто тоже нашёл это месторождение, и очень хочет его разрабатывать!

– Вы не можете считать его своим! – девушка злобно уставилась на меня. – Мы нашли его первыми...

– И так спешили нам об этом рассказать, что даже мешки прихватили? – перебил я её. – Сдаётся мне, что мы нашли это месторождение почти одновременно. Однако мы ведь не требуем от вас убираться, объявляя его своим. Кстати, моё имя Филипп, но лучше – Филя!

Я постарался улыбнуться самой своей обаятельной улыбкой, попытавшись расположить к себе девчонку. Эх, надо было внимательней слушать рассказы Харчика о том, каким гадким характером обладает Ариша... Она только ещё злее уставилась на меня.

– Наплевать, как тебя зовут! Наплевать на твои идиотские улыбочки! Я правительница Обители! И Обитель объявляет эту землю своей! Можешь что-нибудь возразить?

– Могу! – кивнул я с серьёзным лицом, понемногу начиная злиться. – Я один из правителей Мыса. И я считаю, что подобные заявления делать неприемлемо. Это если дипломатично выра...

– Раз вы из Мыса, то и валите в свой Мыс! У вас там и так бронза есть! – зло выкрикнула девушка. – Это наше месторождение. И точка!..

Я недоумённо переглянулся с Борборычем, а Нагибатор гулко хохотнул:

– Да, она такая... Смелая и дерзкая... До тех пор, пока её на поединок не вызовут!

– Ариша! – предпринял я новую попытку. – Это большое месторождение. Железа тут хватит на всех! Мы вам не враги...

– Мне плевать, кто вы! – чётко повторила девушка. – Это наше железо! И добывать его будем мы!

– А у вас достаточно сил, чтобы доказать это с оружием в руках? – поинтересовался я, теряя выдержку. – Или вы просто будете ходить за нами по пятам и кричать, что это ваше железо?

Один из бойцов, стоявших рядом с королевой Обители, нагнулся и что-то прошептал ей на ухо. Девушка нахмурилась, но когда она открыла рот, я снова услышал:

– Проваливайте отсюда! Иначе Обитель будет считать себя в состоянии войны с Мысом! Считаю до трёх! Раз!..

– Ариша, вы слишком торопитесь, принимая такое решение! – снова попытался я образумить задиристую дамочку.

– Два!..

– Железо нужно всем! И вам, и нам, и Острову! Этого железа на весь мега-остров хватит...

– Три!..

Естественно, ничего после слова «три» со стороны бойцов Обители не последовало. Девушка стала прямо пунцовой, а её воины смущённо пялились в землю. А я проговорил то, что, наверно, в сложившейся ситуации забавно прозвучало со стороны:

– Давай вспомним, что все мы цивилизованные люди!..

Зафиксировано объявление войны! Наконец-то! Глобальное островное событие: Обитель объявляет войну поселению Мыс! Отказ и претензии не принимаются.

Отныне за каждого убитого врага участники боевых действий получают дополнительный опыт. За попытку отпустить врага – будут налагаться суровые штрафы!

Победитель должен тридцать дней удерживать долину с месторождением железа! Успехов, агрессивные дикари!

– Что-о-о?! – Ариша зашипела так, что даже мы услышали. – Нет-нет-нет...

– А, впрочем, и в самом деле! – я вздохнул и кивнул Борборычу. – Какая здесь цивилизация? Каменный век, дикари...

Девушка повернулась и посмотрела на меня широко раскрытыми глазами, в которых отражалось лишь удивление и страх (ну я с такого расстояния больше ничего не видел!), а я надел шлем и вытянул из креплений копьё.

Глава 5. Закалено в крови придурков

– Дикари мы! – громко объявил я и уже тише добавил. – В бой!

– Нагибатор в центре с Филей и Барэлом, – приказал Борборыч. – Рыжие, отберите десяток. На вас левый фланг. Мадна, Тубик – ваш правый. Кого не отправили на фланги – держим строй, готовим дротики, щиты на руку. Чёрт, как нехорошо получилось...

Люди скинули поклажу на землю, оставив в руках только оружие и маленькие круглые щиты.

– Хых, ты просто представь, что чувствуют сейчас ребята в Мысе, – не удержался я, начиная движение вперёд. – Сидят и гадают, что произошло...

– Да наверняка тебя кланут уже, – заметил Барэл, – и считают, что ты во всём виноват!

– Не думай о них так плохо! – возмутился я. – Они обо мне и хуже думать могут!

Ариша уставилась в бесконечность, не замечая нашего приближения. То ли пыталась уломать систему провернуть фарш назад, то ли просто хотела понять, чем ей грозит устроенное представление. Её бойцы, заметив наше приближение, принялись равнять строй, скидывая с плеч поклажу. Примерно три десятка достали луки и стрелы, что очень не понравилось Борборычу.

– Как только они начнут стрелять, я махну рукой – и бежим вперёд! – тихо шепнул он окружающим и показал рукой вправо и влево. – Передайте по цепочке...

– Вот это дело – так дело! Не жалею, что у вас задержался, – довольно прогудел Нагибатор. – Тут и война, и оскорбления!

– Вот тебе бы всё подраться... – проворчал Барэл. – Будто монстров не хватает?

– С монстрами меня обманывают постоянно! – возразил Нагибатор. – А люди такие твари, что и обманывать не придётся... Да и вообще вы засиделись чего-то в своём Мысе, как Альянс этот разбили.

– Я бы ещё немного посидел, – признался я. – Теперь сюда, как на работу, мотаться придётся, чтобы войну выиграть.

– Да уж, – согласился Дойч. – Не знаю, какие там условия, но система точно сдерёт с проигравших по полной.

– Значит, мы должны стать победителями! – отрезал Борборыч. – В крайнем случае, согласимся на ничью.... Но лучше победителями!

– Стой!!! Стрелять будем!!! – долетел крик от строя обителевцев.

– Да стреляй уже! Не тяни! – громко попросил я. – Чего орёшь-то?

Перепалка вывела из задумчивости Аришу, которая удивлённо уставилась на наше приближение.

– Эй! Эй! Прекратите! – закричала она. – Я не объявляла войну! Это всё система!

– Дамочка! – крикнул ей Борборыч. – Система в этом мире решает больше, чем какой-то глава посёлка.

– Я с ней договорюсь! Она передумает! – крикнула Ариша и даже ножкой топнула.

Не передумая! Не верьте ей!

– Да это ошибка!.. – в сердцах выкрикнула Ариша.

Проверка логической цепи: ошибка не найдена. А ваши ошибки – лишь элемент игры!

– Пли!.. – прозвучала команда со стороны обителевцев.

Группа игроков напала на группу игроков в рамках островного события «Война Обитатели и Мыса»! Деритесь нечестно! Используйте подлые приёмы и не стесняйтесь обманывать! Это война.

– Нет! Нет!.. – Ариша попыталась остановить своих бойцов, но уже защёлкали первые тетивы, отправляя в нас острые и болезненные подарки.

– Бегом! – скомандовал Борборыч, и весь отряд ударников плотной группой рванул вперёд.

– Да что же вы!.. – Ариша всё ещё стояла к нам спиной, так что договорить она не успела. С нашей стороны в воздух взлетели дротики, и один из них то ли очень удачно, то ли совсем неудачно вошёл ей между пластин брони, проскользнув, видимо, между рёбер, и глубоко увяз в теле. На Земле это был бы конец – а здесь она пошатнулась, побледнела, но всё ещё была жива и даже пыталась что-то говорить.

Однако то, что пока не понимала Ариша, – уже давно поняли её бойцы. Неосторожные слова, сказанные при встрече, стали поводом для того, чтобы система столкнула нас лбами. И теперь ни им, ни нам не будет больше покоя...

Ударники преодолели расстояние до врага раньше, чем те успели сделать третий залп. Вторым залпом они всё-таки накрыли наш строй, но серьёзных ранений никому не нанесли, а в следующий момент молот Нагибатора врезал по щитам первой линии врага, заставляя несколько человек отшатнуться, а я ткнул копьём в образовавшуюся брешь.

Критический удар!

Вы нанесли Игроку —??? 13720 урона

Жизнь Игрока??? 1840/15560

Игрок??? в коме и надолго!

Не повезло парню – острие вонзилось в лицо, пробив кость и добравшись до мозга. Такое система обычно сразу заносит в смертельные ранения и накладывает кучу эффектов. По моему панцирю проскрежетал медный наконечник, а я в ответ что есть силы ударил копьём в ближайший щит. Я не надеялся пробить его – просто использовал свою силу и вес, отталкивая противника.

Нас было почти в два раза меньше, но строй мы растянули, охватывая врагов по флангам. Со стороны могло показаться, что мы, скорее всего, проиграем, но всё было далеко не так печально. Я точно знал, что медь – слишком плохая защита: металл мягкий и сильно уступает как каменным орудиям, так и, тем паче, бронзовым.

К тому же отряду из Обители противостояли мои опытные ударники, прошедшие не один бой с бандитами. А вот в отряде врага были и совсем зелёные, по моим меркам, новички. Как тот парень во втором ряду, который снова настойчиво ударил меня копьём в грудь. Снова скрежет – и наконечник медного копья начинает гнуться... А вот моё копье до парня дотянулось и ударило его в горло.

Критический удар!

Вы нанесли Игроку —??? 6790 урона

Жизнь Игрока??? 5010/11800

Игрок??? истекает кровью!

Не добил, но и он в ближайшее время не боец... За такой глубокий выпад пришлось заплатить шагом назад – ближайший ко мне враг попытался достать меня топориком, ну и вообще обиделся за моё обращение со своим сослуживцем. Сверкая глазами, он слишком далеко вышел из строя и сразу попал под молот Нагибатора.

Не знаю, что там себе навоображали в своё время Харчик и Медоед, не слишком лестно отзываясь о бойцах в Обители, – держались они вполне достойно. Да, прокачаться до нашего уровня они не успели, но у них и войны с Альянсом как таковой не было. Получается, можно сказать бандитам большое спасибо – обеспечили нам активный старт.

Упал на землю Кот, зажимая рану в животе, рассеялись чёрной пылью Сворм и Балаган, потеряв слишком много крови... Отступили близнецы, дожидаясь перевязки – и мне стало понятно, что после победы мы не досчитаемся половины состава ударников. Что-то надо было срочно предпринять, и у меня даже появилась грандиозная идея на этот счёт.

– Нагибатор, прикрой! – крикнул я, отходя за спины бойцов.

Гигант завертел своим молотом, явно активировав какое-то умение. А я встал и, мысленно взмолившись системе о том, чтобы не подвела, произнёс:

– Зверя сюда!

Стоявший ближайшим Клим обернулся и посмотрел на меня, как на идиота. Да я и сам себя так же чувствовал – полным идиотом. Никакого жеводанского зверя рядом не появилось, хотя система после квеста и обещала...

– Ну не прокатило!.. – раздражённо ответил я Климу и уже было поплёлся назад, в передний ряд, как за спинами наших врагов раздался первый испуганный крик.

Часть из них вынужденно отвлеклась, а я заметил, как чуть в отдалении, по склону насыпи за спиной у обителевцев, на миг показалась тень старого знакомого. Квестовый зверь во всём своём жутком великолепии мелькал за спинами врагов, выбирая новую жертву. Внутри у меня всё похолодело, когда я подумал о том, что призвать-то зверя я могу, но вот кто сказал, что я им управляю? Хотя вроде бы система писала, что призвать его я могу именно к себе на помощь... А сратники?

Пока что отмахнувшись от тревожных мыслей, я снова ринулся в бой. Даже минутное моё отсутствие могло обернуться неприятностями для бойцов. Так что я снова оказался в первой линии рядом с Нагибатором. Вот только теперь бой шёл уже совершенно иначе: бойцы Обители поняли, что где-то у них за спинами носится тварь, которая по одному выцепляет их соратников, и нервно оглядывались. На их боевых качествах это сказывалось отрицательно, а мы продолжали давить всё сильнее и сильнее. То один, то другой враг рассыпался чёрной пылью, и вот их сотня уже превратилась в четыре десятка, практически окружённых ударниками.

Однако что примечательно – никто из наших противников не бежал и не сдавался в плен, как это любили делать бандиты из Альянса. Сражались обителевцы до последнего солдата, которым оказался их командир. Он обречённо отбивался и даже пытался напоследок достать кого-нибудь своим топором. Однако всё это уже были жесты отчаяния... Через пару часов после начала боя среди кучек снаряжения и вещей осталось лишь сорок шесть бойцов Мыса, переживших схватку. Даже квестовый зверь куда-то свалил...

Бой завершён! Игроки отступили.

Опыт за бой удвоен!

Вы получаете 39678 очков опыта (поделен между союзниками).

Набрано опыта – 69071/117575 очков опыта!

И только теперь, когда мы победили, когда прошёл первый шок от встречи с обителевцами и стремительной ссоры, когда получилось осмыслить, какую же свинью нам подложила система, – вот только теперь пришло осознание происходящего.

Война...

Официальная...

С целями...

В неделе пути от Мыса...

Ёж меня за ногу!..

– Да! Война! Слава! Почёт! – радовался в отдалении Нагибатор.

– Я попросил Кадета, чтобы он кого-нибудь из умирающих попросил возродиться в Мысе, – подошёл Борборыч. – Объяснить там народу, что произошло... Отправилась Мадна. Всё верно сделал?

– Да, – кивнул я. – Всё верно, Борборыч... Чёрт, здесь придётся тоже посёлок делать... И гарнизон держать...

– Придётся, – кивнул рейд-лидер.

Война... Глупая война, начавшаяся из-за неосторожных слов девчонки, оказавшейся правительницей одного из крупнейших поселений. Почему она так себя повела? Почему упёр-

лась? Что заставило её говорить все эти глупости про войну? Ведь бойцы Ариши явно пытались её отговорить.

Мы все немного сошли здесь с ума. Каждый по-своему. Мы все иногда делаем совсем не то, что делали бы на Земле. Но вот такая агрессия? Такая глупая попытка «взять на понт» с этим отсчётом? Зачем, почему? И как результат – война. Которую не выиграть одними силами ударников. Ведь там, в Обители, сейчас наверняка собирают новую армию. Теперь уже полноценную армию, а не отряд в сотню человек, и я в этом уверен! Ариша не приняла пока сам факт начала войны, но как только примет – помчится сюда, в горы, побеждать, даже не понимая, с чем столкнулась. Совокупное население Мыса и подчинённых территорий приближалось уже к десяти тысячам человек. И я уверен, как только Мадна расскажет, что произошло, Кирилл сразу прикажет собирать ополчение. А нам придётся объяснять ополченцам, как добраться до долины, ещё придётся провести их сюда, помочь обосноваться...

Война поменяет всё... А ведь есть ещё Остров и хитрые торгаши, которые тоже будут думать, как и где нажиться – и что отжать. Ведь событие-то «глобальное островное». Что, если там, на Острове, уже знают о начале войны? Что, если им тоже высветилось сообщение? А что, если сообщение высветилось всему населению мега-острова? Тогда, получается, все знают, что здесь есть долина с железным месторождением. И сейчас сюда потянутся отряды авантюристов, рассчитывающие поживиться рудой.

Но самое смешное, что всё началось с нашествия варанов, того самого...

Гребаные варанчики, массово истребляемые нашим посёлком, начали кровавую островную войну!..

Цепь событий... Каждое звено в этой цепи связано с предыдущими и порождает новые звенья. Фантасты говорят, что это вообще не цепь, а множество цепей. И где-то есть вселенная, где всё случилось иначе... Но нас-то в этой вселенной нет! Мы-то здесь, и цепь у нас – одна, без вариантов...

– Собираем хабар, – приказал я. – Пакуем и собираем железную руду. Дрюха!

– Нет его! – заметил Толстый.

– Безвременно ушёл, – добавил Вислый.

– А где тот камень, который он показывал? – спросил я.

– Тут! – показал Тариг. – Вон он...

– Берём камень как образец... И быстро ищем такие же! – закончил я.

– Рыжие! Разводите костёр! – крикнул Борборыч. – Кушать очень хочется.

Как оказалось, мы сражались за презренный металл прямо на россыпях железной руды. Вместе с добытыми в бою доспехами и оружием мы добывали политую нашей кровью «полезную ископаемую». И всё это нам предстояло тащить назад! А нас осталось всего сорок шесть человек.

– Не утащим! – заявил Борборыч, глядя на растущую грудку вещей.

– Утащим! – не согласился я. – Нам нужно дерево! Много дерева и гвоздей...

– Что ты задумал? – спросил Борборыч.

– Заново изобрести колесо! – признался я. – До Шикари местность достаточно ровная, а лес – редкий. Сделаем сорок шесть сопливых телег, впряжёмся в них и попрём...

– Где же ты, всемогущий скотч, когда ты так нужен... – тоскливо вздохнул рейд-лидер.

Полноценные телеги мы делать не стали и на скорую руку соорудили тачки. К счастью, сила у всех ударников была прокачана неплохо, и вытянуть на колёсах полторы сотни кило смог бы каждый. А вот сами тачки столько точно не потянут... Делали мы их при помощи матерного слова, а держались они – на честном. Конструкция была из разряда игрушечных поделок: рама из брёвнышек с двумя дырками для оси. Оси делали из стволов молодых деревьев, подсушенных на солнышке. Борты на раме и дно тележки выкладывали прямыми ветками.

Больше всего возились с колёсами, для которых пришлось распустать брёвна на доски. Доски были толстые, а по ободу колеса мы наложили дополнительный слой, чтобы поверхность, соприкасающаяся с землёй, была ещё шире. Болот у нас по пути, конечно, не было, зато наблюдалось полное бездорожье. Несколько комплектов обителевской брони мы пустили на медные гвозди. При забивании они гнулись при любом неосторожном ударе – но других нам взять было неоткуда.

В общем, получились у нас такие чудные поделки, что я побаивался дышать в их сторону. И даже долго не смотрел на них, а то вдруг рассыплются и от неосторожного взгляда. Однако до Шикари они должны были дотянуть. А там уже встретим наших, распределим груз и пойдём в Мыс...

На месторождении мы задержались в итоге на четыре дня. Пока телеги сколачивали, пока загружали и их, и мешки добычей... В конце концов, каждый боец опять оказался нагружен как трудяга-муравей, что со стороны смотрелось диковато – но пока вроде бы никто не жаловался на чрезмерную поклажу.

А потом мы пошли назад, и я сполна познал все прелести жизни первопроходца... Божечки мои, вот это была та ещё прогулка! В ущелье нам пришлось провозиться ещё почти целый день: мы практически собственными руками проббили, прокопали и прорубили для телег колею. Грёбанные тачки цеплялись за всё, за что можно было зацепиться – и за что зацепиться в принципе было нельзя. Они застревали намертво в любой колдобине, натывались на каждый плоский камень. У них постоянно пытались слететь колеса, а то и сломаться борта, вывалив всё ценное содержимое в реку.

Возможно, мы их просто перегрузили, не стану отрицать... Жаба – тот ещё советчик в деле сборов в далёкие походы. Скажу честно, мы призывали на помощь умеренность, но, похоже, у неё был выходной. Однако даже перегруз не отменял того факта, что сделаны тачки были отвратительно – руки бы оторвать мастерам, да вот только я один из них! – и в итоге качество поделок сыграло в наших страданиях немалую роль.

Однако к концу дня мы всё-таки выбрались на полого спускающуюся к озеру равнину и смогли, наконец, передохнуть. Дальше дело пошло бодрее: спускаться с горки по относительно ровной земле было не в пример удобнее. Проблемы возникали только при переправе через притоки Золотой, но вот тут уже приходилось останавливаться и переносить всё на руках.

И всё бы ничего, если бы в какой-то момент земля у нас не ушла из под ног, и вместе со всеми вещами и телегами мы не свалились бы в огромную яму... С осыпающимися стенками и достаточно глубокую, чтобы даже встав друг другу на плечи, мы бы не смогли дотянуться до её края...

– Да грёбанный же каппало! – в сердцах ругнулся Барэл, а тот уже смотрел на нас сверху, с интересом подмечая каждую аппетитную подробность наших тушек.

– Всё равно останешься голодным! – гордо заявил я ему. – Потому как мы рассыплемся в твоей наглой пасти серой пылью!

Пламенный монолог не произвёл на тварь ни малейшего впечатления. А вот то, что кто-то начал подгрызать её филей – вот это её впечатлило. Оказывается, пока тварь подбиралась к краю ямы, к ней сзади подкрадывался квестовый зверь. Широко раскрыв пасть, он вцепился в необъятную вышронскую задницу, пытаясь отгрызть себе кусочек на память. Обиженный каппало развернулся и попробовал достать обидчика рогами... Но как, если тот не заморачивается разделкой большого куска и грызёт, так сказать, на месте?..

Пока эти двое весело резвились неподалёку, мы старательно прокапывали себе путь на поверхность. В какой-то момент, подсаженный Нагибатором, я дотянулся до края ямы, подтянулся – и выполз наверх. Дальше вниз была сброшена верёвка, и вскоре на поверхности земли оказались все ударники, обиженные и вооружённые.

В этот самый момент квестовый зверь выпустил свою несоразмерно большую добычу, отскочил в сторону и рванул подальше от гиганта. А тот повернулся к нам – и у него разве что челюсть не отпала. В его глазах застыла досада и недоумение, через пару секунд сменившаяся глубокой задумчивостью. Нет, всё-таки милейший парень!.. Интеллектуально одарённый, рассудительный... Чтобы осознать, что тут ему ничего не светит, каппало понадобилось примерно полминуты. Он вздохнул, развернулся и, покачивая покусанной попой, отправился по своим каппаловским делам.

Остаток дня мы вынимали из ямы свои вещи и телеги. Лагерь разбили у ближайшей рощи, чтобы за дровами далеко не ходить. А утро преподнесло нам весьма неприятный сюрприз.

День двести первый!

Вы продержались 200 дней!

Говорят, что опыт и знания – дело наживное. Вас наживляют уже двести дней, а вы продолжаете быть тупыми как пробки, не учитесь на своих ошибках и вообще показываете исключительно отрицательные рекорды. Впрочем, если вы прожили целых двести дней и ещё не потеряли триста жизней – значит, какие-то мозги у вас имеются. +1 к интеллекту за этот столик!

Набрано опыта – 69071/21567 очков опыта!

Вам присвоен 41 уровень!

Набрано опыта – 47504/46709 очков опыта!

Вам присвоен 42 уровень!

Набрано опыта – 795/103308

Моя прелесть... Мой опыт... Жестокий мир! Жестокая система! Верните мне мои очки опыта!..

Мы продолжили путь к Шикари – а я всё грустил и страдал. Да и не я один – нас таких много было. Вообще вся система увеличения уровня как бы намекала, что это всего лишь хитрый способ отъёма честно заработанного в сражениях и опасностях. Потому что каждое увеличение интеллекта снижало затраты опыта на достижение нового уровня. Большинство ударников давно предпочитало прятать опыт в хранилище Мыса, оставаясь на том уровне, которого уже достигли.

Тяжести доставки грузов закончились в тот момент, когда мы добрались до берега озера. К счастью для нас, Ленин додумался отправить встречающих, которые оказались достаточно сообразительными – и вызвали из посёлка подмогу. Так что тележки были брошены на берегу, а вся поклажа распределилась по добровольным помощникам. А вечером мы уже отдыхали в уюте и тепле...

Погода снова портилась, обещая нам шторм, дождь и прочие атмосферные прелести... Но я очень спешил в Мыс – ведь точно знал, что нас там с нетерпением ждут. Кстати, Ленин новости о войне воспринял философски – и даже обещал по возможности заготовить инструмент и материалы, чтобы будущие защитники месторождения не искали всё на месте.

На следующий день ударники в полном составе – и ещё три десятка помощников из Шикари с грузом олова – отправились в Мыс. В этот раз мы пошли проверенным путем по лавовой дороге и к концу дня даже успели дойти до убежища Финика. Спать долго не стали – непогода особо не оставляла времени для отдыха. Вышли дальше ещё до наступления утра и шли почти весь путь по прямой. Поздно ночью мы достигли Мыса – пришлось долго стучать, чтобы нам открыли ворота. Сгрузив всё доставленное во дворе форта ударников, уставшие бойцы разбрелись по своим домам.

Следующий день обещал массу увлекательных совещаний – как же я люблю совещания и обсуждения!.. Я ни на что бы их не променял, потому что не нашел бы ни одного желающего меняться... Может, сделать вид, что я заболел, умираю или вообще сбежал из посёлка, а?..

Глава 6. Планы, планы, разговоры...

*День двести четвёртый!
Вы продержались 203 дня!
Дыш!.. Дыш!.. Дыш!..*

Мерные удары по дереву явно звучали давно. Тот, кто стучал, уже вошёл в равномерный ритм и теперь бил размеренно и постоянно, делая одинаковые паузы между ударами и используя для извлечения звука примерно одинаковые усилия.

Я было повернулся на другой бок, чтобы поспать ещё, но – игра... В игре так нельзя, к сожалению... Пришлось окончательно просыпаться и вставать. И тут я понял, что равномерные «дыш» – это стук в дверь моей башни, а не какие-то левые издевательства над деревяшкой за окном...

К сожалению, немного сонливости нам система всё-таки предоставляла после сна. Иначе бы я точно вспомнил, что, когда так стучат, открывать дверь надо как можно громче. Чтобы посетитель точно знал, что вот теперь можно и прекратить стучать. А я просто спустился (дыш!..), тихо снял засов (дыш!..), недовольно распахнул створку (хрясь!..) – и получил в нос кулаком, который, по замыслу его хозяина, должен был столкнуться с деревяшкой.

*Критический удар!
Получен урон кулаком – 469
Жизнь 30311/30780
Наложён эффект кровотечение.
Длительность – 2 минуты.
Нос сломан – вам сложно дышать.
Будем считать это началом поединка или доказательством глупости?*

От внезапного удара я так устал, что решил отдохнуть, сидя на полу и держась за сломанную носопырку.

– Это был мой нос! – гнусавым голосом сообщил я стоящему на пороге Кириллу.

– А это моя рука! – с негодованием нашёлся, что мне ответить, лидер посёлка, потирая ребро ладони.

– Свобода твоей руки заканчивается там, где начинается мой нос! – сообщил я ему прописную истину.

– Зато моё негодование никаких границ не имеет! – ответил Кирилл. – Ты так и будешь сидеть на пороге, никого не пуская? Нет, ты-то сидишь... На полу, правда, но если тебе так удобно... А я вот стою! Уже минут двадцать!.. Из них я большую часть времени громко стучал и порядком утомился!

– Мог бы не будить, а дожждаться, когда я проснусь! – обиделся я.

– Вот у меня только и дел, что сидеть и ждать, когда Филя соблаговолит проснуться и выйти! – Кирилл так возмутился, что я просто не смог удержаться от подколки:

– Судя по тому, как долго стучал – так оно и есть! – гордо заявил я, поднимаясь. – Ну заходи, раз пришёл...

Моё просторное жилище радовало своей холостяцкой чистотой и порядком. Всё тут было на своих местах: единственная кровать, единственный грубо сколоченный стол, единственная лавка у стола, пять сиротливых брёвнышек на растопку печи и одна лампада... Небольшой беспорядок создавали лишь элементы доспеха, обозначающие мой вчерашний путь от двери до кровати – но будем считать, что всё это сущие мелочи и временное недоразумение.

– Нос сломали ни за что, ни про что... – пробурчал я, усаживаясь к столу.

– Ни за что, ни про что? – возмутился Кирилл, усаживаясь рядом. – Филя, ять, из-за тебя мы теперь воюем с Обителью! Только за это я вправе сломать тебе всё, что можно, да ещё и язык вырвать... И рот зашить!

– То есть, ты считаешь, все эти меры помогли бы нам войны избежать? – удивился я, проверяя три деревянных кружки на возможную чистоту. И безуспешно: во всех трёх не первый день плескалась грязь и остатки питья.

– После рассказа Мадны я в этом слегка засомневался... – не стал скрывать Кирилл.

– Слегка засомневался?! – удивился я. – Надо было к тебе Аришу послать собственной персоной. Пообщался бы с ней и сразу бы понял, что я ещё проявил завидную выдержку и сговорчивость.

– Ну-ну! – буркнул глава посёлка, тоже заглянув в кружки и поморщившись. – Да... Это уже не отмыть...

– Пошли в кафе? – предложил я, имея в виду кафе Повара, конечно же, а не одну из десятка забегаловок, которые предлагали свои услуги в нижнем Мысе.

– Ну, с учётом того, что завтрак ты пропустил... Пошли, конечно! – согласился Кирилл.

По пути мы заскочили к Кадету, который тоже был ещё сонный и недовольный – оттого возвращение носа на исконное место прошло особенно противно. В кафе с нашим появлением народу резко прибавилось – несмотря на то, что Жора всех вежливо попросил свалить. После того как Лариса принесла нам заказ, Кирилл, наконец, поделился новостями:

– Когда выскочило сообщение, здесь чуть бунт не случился. Если бы ты в этот момент оказался в Мысе – тебя бы точно линчевали.

– Глупо! – пожал я плечами. – Фактически в начале войны не был виноват ни я, ни даже эта истеричка из Обители... Хотя она дура, конечно... Половину дела сделала, чтобы война началась.

– А кто виноват? Система, как и говорит Мадна? – уточнил Кирилл.

– Система... – я кивнул. – Не знаю, зачем ей это понадобилось, но она нас фактически втянула в эту войну.

– Система просто фиксирует то, что уже произошло, – не согласился Кирилл.

– Вот ты неправ! – возразил я. – Мы с ребятами уже давно обсуждали этот вопрос, а вот и наглядный пример тебе был – прямо сегодня утром. Ты дал мне в нос...

– Слушай, ну хватит уже! Это же случайность! – возмутился Кирилл.

– Я знаю, но откуда это знает система? – кивнул я. – Вот в чём вся засада. Если бы ко мне подошёл какой-нибудь недоброжелатель и дал в нос – система бы зафиксировала начало боя. Но с твоей стороны – только урон, понимаешь?

– Она как-то различает, когда есть настоящая агрессия, а когда нет? – кивнул лидер.

– Скорее, определяет потенциальные желания, – кивнул я. – То есть, если бы ты дал мне в нос, желая завязать драку, то система бы согласилась зафиксировать начало боя. А если бы просто в сердцах заехал – то не стала бы. Вот в случае с обителевцами – мы не хотели войны. А эта дура, Ариша, угрожая нам войной, просто выпендривалась.

– И система должна была бы это учесть, но не учла, а даже, наоборот, воспользовалась! – понял Кирилл. – Но зачем ей это?..

– Заставить нас шевелиться и убивать друг друга? Устроить кровавое шоу? Просто так? – предположил я. – Какой вариант тебе больше нравится, сам выбирай. Настоящие причины своих решений она раскрывает весьма неохотно. Ты слышал про новые квесты?

– Да, что-то такое было... – кивнул Кирилл. – Но в последние дни меня больше волновала война.

– Война – просто элемент игры... – отмахнулся я. – Без особых условий по жизням и врагам. Мы и так воевали с Альянсом, теперь повоюем ещё и с Обителью. Да к тому же в чётко

отведённом месте. Вряд ли эта война затронет другие области. А вот квест может начаться прямо тут на острове – очень скоро и для любого из нас.

– И все наши планы летят коту под хвост? – уточнил Кирилл.

– Именно! – я кивнул. – И это ещё не всё. Может прийти и до того, что квесты будут начинаться в любом месте и в любое время.

– В смысле? – не понял Кирилл.

– Ну вот пришёл ты домой и завалился спать, – привёл я пример. – А тебе система такая: сегодня особенный день! Поздравляю! Твой дом выбран для того, чтобы ты стал участником квеста! И камин такой – пыщ! Температура как бане и продолжает повышаться...

– Я смотрел этот ужастик... – кивнул Кирилл. – Но причём тут мой дом?

– Формально – ни при чём! – заметил я. – Просто вот так звёзды сегодня сложились, что именно ты станешь участником квеста, и не важно где. Просто так решила система.

– Но пока-то не так? – уточнил глава посёлка.

– Пока... А я не знаю! – признался я. – Может, уже и так...

– Час от часу не легче! – Кирилл зябко поёжился и глянул на хмурое небо. – Я после сообщения о войне начал сбор ополчения...

– Я предполагал, что именно это ты и сделаешь, – кивнул я.

– Сейчас набрано шесть сотен добровольцев, – продолжил Кирилл. – Но Котов отговорил меня от немедленной отправки, предложив дожидаться тебя.

– Тоже правильно, – согласился я.

– Так что делать-то?

– Киря, дай в себя прийти!.. – взмолился я. – Давай завтра с утра это обсудим. Сейчас голова не тем занята...

– Ты не тяни с этим! – хмуро заметил Кирилл. – Я так понял, что штрафы проигравшим могут быть весьма существенные...

– Про штрафы проигравшим я ничего такого не читал, – я пожал плечами. – Но они, конечно, будут. Только я всё равно пока не соображаю, да и ребятам-ударникам надо выдохнуть. Но ополчение в любом случае продолжайте собирать...

– Ладно, пойду я дела делать, – вздохнул лидер посёлка. – А завтра жду от тебя предложения и какой-нибудь набросок плана. И да, тебя Ваня очень искал – хотел что-то спросить...

– Я к нему зайду, – кивнул я, возвращаясь к еде и думая о том, что надо было всё-таки притворяться мёртвым.

Мыс жил своей обычной жизнью – кстати, вполне неспешной. Потихоньку двигалось строительство канализации, сооружались небольшие дома в «крепости» и нижнем Мысе. Как я заметил, уже появились и особо хитрые люди, которые строили себе хоромы в два-три этажа – видимо, с прицелом на дальнейшее извлечение прибыли. К воротам тянулись многочисленные караваны с едой, строительными материалами и прочими ресурсами, которые посёлок вовсю высасывал из окружи.

Управлять всей этой машиной без развитой бюрократии было бы решительно невозможно. Я, будучи жителем Земли, всегда с лёгким презрением относился к государственным служащим, и только сейчас, пообщавшись с Сашей и Кириллом, поруководив не самым большим посёлком, понял, насколько важные функции выполняет любой чиновник. Возможность сходу получить данные о чём угодно в хозяйстве – это заслуга тех самых гадких бюрократов, старательно собирающих все данные на бумажках и отправляющие их в толстенные подшивки.

К сожалению, любой бюрократ – это ещё и определённый характер, включающий: усидчивость, скрупулёзность, внимание к мелочам и какое-никакое уважение к правилам. А теперь вопрос на миллион очков опыта!.. Был ли среди нас, неудачников, попавших в проклятую игру, хоть один человек, сочетающий все эти качества? Нет, конечно, таких почти не было... Единички, навроде того же Саши, которые и так уже были при деле... Всё, без бюрократии даль-

нейшая наша жизнь должна была быть окрашена болью, страданием и полной неразберихой. И если бы не мягкий климат – вымерли бы мы все тут за пару месяцев.

Позавтракав, я отправился к Ване выяснять, что ему от меня так срочно понадобилось. Оказывается, вопросов у главы стражи было целых два. Первый – запрос о помощи. Четыре дня назад на охоту отправилась группа, которая пропала с концами. Все их знакомые говорили, что люди были вполне довольны своей жизнью в Мысе, в эмиграцию не собирались – и вообще всегда уходили не больше, чем на пару дней. Если бы группа подверглась нападению, то вернулась бы через точку возрождения – у всех была оплачена привязка.

За день до нашего прихода Ваня со всей серьёзностью – рано утром, пока не проснулась Маша и не отговорила его от этой идеи – сбежал на поиски. Маршрут охотников был ему в общих чертах известен. С Ваней отправились двое других жителей, неплохо приноровившихся читать следы. Они проследили путь группы вплоть до обрыва плато, где те убили горного барана. Даже нашли лагерь, в котором они коротали ночь, и часть поклажи. Но не самих людей. Ваня опасался, что они попали в рабство – или к каким-нибудь тварям, типа давешних панна-тулу.

Пришлось объяснять ему на примере «резиновых» крыс, как запускаются новые квесты и как могли пропасть охотники. Можно было бы, конечно, выгнать ударников в поле и прочесать местность, но пускай лучше использует для этого ополчение.

– Кстати, о квестах! – Ваня нахмурился. – Вечером у селения была замечена опасная тварь. По описанию похожа на зверюгу из того квеста, который мы с тобой проходили... Ты что-нибудь об этом знаешь?

– Конечно! – кивнул я. – Я её сам призвал несколько дней назад. Вот с нами она и пришла.

– А ты в курсе, что она уже дважды задрала одного и того же человека? – мрачно спросил Ваня.

– Теперь в курсе... – с неохотой кивнул я. – И кто этот везунчик?

– Да обычный мужик. Ничем особо не примечательный... – Ваня пожал плечами.

– Ну а с кем общается? Чем занимается? – Мне стало очень интересно, кто же так не приглянулся квестовому зверю. И главное, почему.

– Я народ порасспрашивал про него... Обычный разгильдяй, – Ваня неопределённо махнул рукой. – Общается с неким Турком и Никитичем...

– Ага... А как Турок выглядит? – спросил я.

– Низенький такой. С двумя подбородками и огромной родинкой на щеке, – описал Ваня.

– А тот, пострадавший, он такой длинный, худой и с орлиным носом? – поинтересовался я, вспоминая давнюю встречу.

– Да, знаешь его? – удивился Ваня.

Ну а как же! Знал я этого мужика – и он сам в этом знакомстве был виноват!

– Что, Филь, маешься? Дела себе не найдёшь? – Мужика, который это сказал, пока я тупил в кафе в обеденное время, если раньше мне и доводилось видеть, то не пришлось запоминать. Зато я ещё отлично помнил того, кто шёл вместе с ним.

– Ты кто, болезный? – спросил я у мужика и кивнул его спутнику. – Привет, Никитич...

– Да я так... Просто здрасти сказать!.. – ухмыльнулся мужик.

– Сказал? – поинтересовался я.

– Сказал...

– В следующий раз промолчи! – попросил я и отвернулся. – За умного сойдёшь.

Мужика я запомнил. Вот теперь запомнил. Ему не повезло...

Да! Ему не повезло, потому что я всё ещё помнил этого отвратительного персонажа... И это спустя столько-то дней! Впрочем, я принципиально не забываю тех, кто слишком явно меня не любит.

– Забей. Пускай его и дальше жрут! – жизнерадостно заявил я Ване, а тот резко вздохнул, поперхнулся слюной и закашлялся.

– Филя! Да как так можно! Ты сам же говоришь – жизни и прочее... – удивился Ваня, восстановив дыхание.

– Говорю... Но, знаешь, есть люди, которых я не хочу видеть, и чьи жизни мне вот совсем не жалко, – признался я. – И вот этот тип – как раз один из них. А от зверя он получает пощам за то, что считает меня своим личным врагом и, видимо, очень сильно желает мне зла.

– Почему ты так решил? – Ваня с интересом уставился на меня в ожидании ответа.

– Потому что квестового зверя я призвал, и он как бы мой личный защитник, – пояснил я. – Призванная зверушка, понимаешь?..

– А ты можешь его попросить никого не жрать в Мысе? – спросил Ваня, поджав губы.

– Нет, я никак его не контролирую в этом... – не стал скрывать я. – Система, она, знаешь, любит всё извратить... Вот и тут, вместо призванного пета, который выполняет все мои приказы, я получил пета, который вообще старается мне на глаза не показываться и сам определяет свои цели... Так что он будет жрать этого мужика до тех пор, пока тот желает мне зла. Видимо, это для него определяющий момент. Тот же Никитич, он тоже меня не слишком любит, но, видимо, не так явно излучает ненависть к бедному Филе.

– Кто этот Никитич? – уточнил Ваня, а я понял, что он просто не может знать о ранних раскладах в Мысе.

– Понимаешь, когда Мыс только появился, весь посёлок вырос из меня и Саши. Потом пришёл Кирилл со своими товарищами. Некоторых ты видел: Ира, Настя, Бел. А потом люди начали приходить большими группами, у которых были свои лидеры: Бамбина, Поляк, Никитич и ещё такой Матвейчев был...

– Стой-стой-стой! Тот самый Никитич людей возглавлял? – удивился Ваня.

– Да, – кивнул я. – И немаленькую группу, между прочим! Меня он сильно не любил, считая, что я занимаюсь всякой фигнёй вместо реальных дел – типа строительства жилищ. В общем, в какой-то момент он со своей группой даже уходил из Мыса, а потом – вернулся. И власти у него с тех пор больше не было.

– Хрена себе у вас здесь был мадридский двор! – удивился глава стражи.

– Так это всегда так... – я улыбнулся. – Посади десять человек в запертую комнату, и они сразу примутся выяснять, кто тут имеет право приказывать другим, и строить иерархию. Так что насчёт мужика не переживай – получает он за свою ненависть ко мне. И либо пускай перестанет ненавидеть, либо пусть сваливает.

Остаток дня я снова вынужден был постоянно говорить и обсуждать дела. С Борборычем – планы на войну, с Котовым – планы на ополчение, с Сашей – планы на расширение моих производств (особенно бумаги), с Ручки – улучшение моей булавы, с Клопом – вопросы перегонки браги в спирт (в следующий раз увижу его – сразу сбегу), со строителями – оплату, с торговцами – стоимость товаров, с самим собой – как тяжело быть руководителем (ну надо же кому-то на жизнь пожаловаться, ей богу!), с кроватью – как же я её люблю.

День двести пятый!

Вы продержались 204 дня!

Утренний совет у Кирилла проходил в расширенном составе: на нём присутствовали Бамбина, Поляк, Борборыч, Мадна, Тубик, Котов и Дядя Фёдор. Вопрос бы один – что делать? Вопрос «кто виноват?» не обсуждался – виноватым всё равно назначили меня, а я всех послал по известному адресу и в красках описал, на чём вертел чужое мнение на этот счёт.

Правда, первым выступил Дядя Фёдор и отличился (в кои-то веки!) самым лаконичным спичем: просто достал из кошелька металлический брусок и выложил на стол.

– Это железо, но после ночи в печи его поверхность стала сталью, – сказал он.

Сразу стало понятно, что нам очень нужна железная руда. Так сильно нужна, что мастера и жители просто спать не могут, пока не получат. Нет, конечно, железо нам очень нужно, но почему такое острое желание возникло именно сейчас? Так или иначе – есть желающие отправиться строить посёлок.

Одна беда – именно там и ожидалось основные военные действия, и вторым выступавшим оказалась сама система. Как только Саша заикнулся про посёлок с точкой возрождения, она взяла слово:

А булки у вас не треснут точку возрождения в области военного интереса получить? Что ещё надо сделать? Стирать всех врагов на подходе?

– Облом! – резюмировал Котов. – Большой Брат следит за нами!

Предпочитаю быть сестрой, если низводить мою самоидентификацию до банальных полов у приматов!

– Облом ещё раз! – согласился Котов. – Виноват!

Смотри у меня, проказник!

– Кто-то ещё хочет пообщаться с системой? Или вернёмся к нашим приматам? – уточнил Кирилл, посмеиваясь. – Филя?

– А что сразу я-то? – искренне возмутился я. – Я лишний раз систему напрягать не хочу!

Ополчения Котов наскрёб аж под полторы тысячи бойцов. Поселенцев Саша обещал ещё человек пятьсот. Пока что вся эта орава, фактически, переходила в моё подчинение. Но на этом сюрпризы не закончились – с нами отправлялась Бамбина со своим отрядом, заявившая, что одно дело, когда у неё мужик по всяким дурацким походам шляется, а другое – война. На войну одного Барэла она отпускать отказалась – маленький ещё... Барэла рядом не было, чтобы заступиться за свою честь – но думаю, он и так заранее проиграл в этом споре.

В общем, орава собралась немаленькая. Пришлось даже присоединить к нам пару человек с умением «растениеводство» – чтобы все с голоду и авитаминоза не передохли на месте, не дождавшись прихода врага.

Пока решали вопросы снабжения и обеспечения – незаметно подкрался обед. Пришлось прерваться и перекусить, параллельно рассылая гонцов с распоряжениями. И после обеда обсуждение продолжилось. Я за этот день так много говорил, что у меня к вечеру буквально язык заболел. Честное пионерское (хоть я и не застал те времена!), надо завести себе адъютанта, который будет говорить за меня, когда мне лень!..

А после совета выяснилось, что моя булава не выдержала попыток мастеров её улучшить, и взамен мне сделали новую – железную и с шипами. Причём так испугались моего гнева, что отлили её из железа целиком, вместе с рукоятью. Система обозвала её «булавой с моргенштерном» – и определила урон в полторы сотни единиц. И весила эта дура если и меньше, чем исполинский молот Нагибатора, то ненамного.

Перевооружение коснулось и ударников с ополченцами. Все они получили овальные в половину роста щиты, сколоченные из досок и укреплённые кожей. Доспехи пока были преимущественно кожаными (привет, вараны!), с небольшим количеством бронзовых и костяных вставок. Ну так и народу у нас было сколько?.. Хорошо ещё, что на всех хватило – щитов с доспехами наделали с запасом.

Ещё нам были выданы две сотни самострелов сомнительного качества, но с вполне точным ударом на расстоянии метров пятьдесят (плюс-минус метр, но кого это волнует, честное слово?) – спасибо мастерам, осваивали производство. Мы честно пытались делать луки, беда была только в том, что луки хороши исключительно в умелых руках. Можно взять необработанную палку, прицепить к ней тетиву – и вся эта фигня тоже будет стрелять. Вот только для прицельной стрельбы нужно, чтобы руки были прямые и из нужного места – а учиться долго и хлопотно. Даже с тренером от системы – народ проверял... Говорят, тот ещё урод...

Самострелы в этом плане отличались в лучшую сторону – обучение почти не требовалось. Так что этот вариант был признан наиболее оптимальным, хотя от дротиков мы тоже пока отказываться не стали. Как бы мало урона они ни наносили – зато делались на коленке из того, что есть под рукой.

Последний сюрприз преподнёс Плутон, заявившийся ко мне поздно вечером. Я уже почти завалился спать, когда раздался настойчивый стук в дверь, за которой я парня и обнаружил.

– Привет! – сходу сказал он. – Возьмите меня и Птеро с собой!

– Эм-м... А как же утренние побудки и прыжки с обрыва? – удивился я.

– На войне я тоже жизни тратить буду, – заметил Плутон. – А Птеро вам пригодится для разведки. Я взял третий уровень «приручения животных» и теперь понимаю, что Птеро пытается мне говорить...

– Охренеть! Плутон, ты сейчас серьёзно?

– Серьёзно, – решительно кивнул парень. – И с вами серьёзно хочу!

– Ну ладно... – растерянно кивнул я. – Тогда с утра подходи прямо сюда. Выбьем тебе оружие и броню.

– Хорошо! – радостно кивнул тот, развернулся и пошёл из форта, оставив меня в глубокой задумчивости. Вот совершенно «сам себе на уме» товарищ...

Перед тем как идти спать, я остановился у стола. Там сиротливо лежали две половинки каменного намершия моей булавы. За прошедшие дни я так привязался к своему оружию, что просто не смог выкинуть то, что от него осталось. И пусть у меня теперь новая булава, но и эту я сохраню – на память.

– Прощай, булава, – тихо прошептал я. – Ты была верным товарищем...

Никогда не замечал за собой склонности привязываться к вещам. Но вот – поди ж ты – привязался, даже разговаривать с оружием начал... Интересно, это симптомы какого-то психического отклонения?..

Глава 7. Первые залпы

Путь до Железной долины, как прозвали место нашего назначения ударники, оригиналы эдакие, занял восемь дней. И это лишь у авангарда, а основные силы ещё были на подходе. Кстати, система планово подняла нам на десятый день веру – и это было самое интересное событие за всё время похода. Конечно, если не считать четырёх дней шторма, который застал нас в пути. При появлении нашей толпы почти в две тысячи человек с пути разбежались даже решашиархи. А умный каппало вообще пропал, похоже, ещё и закопав все свои ловушки. Ну ладно, старые ямы никуда не делись – как те две, которые он копал под нас, так и несколько других, куда, видимо, попадали другие неудачники.

Так или иначе, но на двести тринадцатый день игры отряд ударников снова оказался на месторождении железа, внимательно оглядываясь вокруг. Позади, в ущелье, застучали топоры – там варварски вырубалась растительность силами рабочих и ополченцев. Нам требовалось топливо, строительные материалы и удобный путь с гор.

Северная часть долины была более пологой, чем южная, восточная и западная. Она поднималась вверх метров на сто и заканчивалась гребнем, за которым начинался такой же плавный спуск в следующую долину, которая располагалась значительно ниже Железной. И вот оттуда можно было уйти сразу тремя путями – через два прохода на север и один на восток. Из которого из них приходят обителевцы – мы ещё не знали, но пока это было и не слишком важно.

Ширина южного склона Железной была такова, что перекрыть все подступы крепостью или длинным частоколом мы бы просто не смогли. А значит, нам предстояло построить укрепление, исходя из двух целей: во-первых, место должно быть удобным для обороны, а во-вторых, нужно, чтобы к нему можно было легко доставить припасы из нашего ущелья.

– Самое обидное, – заметил Борборыч, – что если Железную захватит Обитель, то они смогут легко перекрыть вход нам, а вот мы так сделать не сможем!

– Мысли мои читаешь! – кивнул я. – Остаётся только закрепить здесь так, чтобы никакие обителевцы нас не могли выбить.

Однако вот такого идеального места здесь не было. В Железной долине дно было достаточно ровным – без возвышенностей и без трещин. И большая часть этой земли была нам нужна в качестве источника железа, а не места для крепости. Южный, западный и восточный склоны были крутыми – без уступов и удобных мест для строительства. Как ни крути – но либо надо строить крепость прямо перед ущельем, через которое мы сами приходили в Железную, либо на насыпи с юга, где нет ни воды, ни деревьев.

И самое обидное было в том, что система вовсе не спешила нам помогать. То есть вот это «удерживать долину» было весьма расплывчатым определением, которое нам было не слишком понятно. Во-первых, что именно считается «долиной»? Где её границы? Во-вторых, если в долине присутствуем и мы, и обителевцы – будет ли это считаться удержанием? Ну и в-третьих, будет ли считаться накопительный эффект за все посещения долины, или нужно безвылазно держать здесь гарнизон, не пуская врага?

В итоге решили всё-таки строиться со стороны своего ущелья, исходя из того, что там можно будет хотя бы припасы подвозить и подкрепление подгонять. Пока решено было сделать нечто вроде лагеря с земляным валом (а заодно и руды вокруг накопать!) – чем мы и занялись, дожидаясь подхода основных сил.

День двести сорок третий!

Вы продержались 213 дней!

Проснулся я от шума, топота и громких голосов вокруг. Ночевал я под навесом, сделанным на скорую руку, закутавшись в свой неизменный спальник. Лагерь бурлил, принимая

основные силы, которые втягивались в долину из ущелья. Звучали команды, приказы, ругань... Всё как обычно, в общем, в местах большого скопления людей. Хотя в нашем лагере немалую долю бардака создавал ещё и Птеро, которому вся эта движуха очень нравилась. Стоило кому-нибудь начать переругиваться, как рядом немедленно опускался крылатый ящер и начинал активно верещать с третьей стороны. Плутон за ним бегал и уговаривал не вмешиваться... А потом я попросил уже его самого не мешать питомцу, и на все жалобы ополченцев с рабочими на Птеро отвечал, что между собой надо дружить, а не сражаться.

Впрочем, в середине дня Птеро уговорили слетать на север и посмотреть, что там и как. Во время похода мы пару раз отправляли его на разведку, и я уже видел, как происходит процесс передачи информации. Как оказалось, ящер обладал весьма разнообразным словарным запасом, который Плутон теперь неплохо понимал. После возвращения Птеро начинал орать, верещать, пищать, кричать, дёргаться, раскрывать и закрывать крылья, перебирать лапами – и из всего этого шоу Плутону удавалось извлечь полезные сведения. Не всегда чёткие – понятийный аппарат у ящера был ещё весьма скудным, но, как правило, достаточно нужные.

За день усилиями большей части бойцов удалось выкопать ров шириной метра два и глубиной примерно столько же. К сожалению, вал удалось поднять только на полтора метра – остальное было ценным и полезным железом, которое копилось горкой в ущелье.

Из ущелья сплошным потоком тянулась рубленая древесина, которую мы собирались пустить на частокол. Потом можно озаботиться и более серьёзными укреплениями, но, к сожалению, не кирпичными – не было в ближайшей округе глины, и можно было даже не искать...

Часть бойцов ушла на добычу еды, обещав нам на ужин мясо и рыбу. Растениеводы засеяли несколько квадратных огородов привезёнными семенами. Но как они ни подгоняли рост растений, сегодня урожая ещё ждать не стоило. А копчёности уже успели всех достать. Равно как и солёная рыбка из Шикари, которой нас Ленин нагрузил.

Ближе к вечеру вернулся Птеро и, собрав зрителей, запустил свою пантомиму.

– Он говорит, что видел... вкусное – много! – перевёл Плутон. – И не очень вкусное... Видел решашаирха – молодого... Рыбу видел! Точно!.. Фрукты... Людей! Птеро видел людей!..

Под нас, людей, Плутону удалось выделить отдельное слово в лексиконе Птеро, и иногда мне казалось, что я его различаю в общем потоке звуков, которые издавал ящер.

– Сколько? – спросил Борборыч, а потом с досадой хлопнул себя рукой по бедру. – Чёрт, он же считать не умеет.

– Много... Люди... Злые люди! – перевёл Плутон. – Это он имеет в виду, что у них оружие! И они, похоже, по нему стреляли... Вот ведь злыдни!.. Маленький, их столько же, сколько и нас?

Сам Птеро более или менее ясно понимал, что ему говорит Плутон. При этом, как я подозревал – да и не только я – распознавал он всё на уровне каких-то образов и обрывков мыслей, а не самого языка. Если вопросы задавали мы – он не реагировал, зато бодро поддерживал разговор визгами, уханьем и далее по списку.

– Больше... – Плутон поглядел на меня. – Их там много. Больше, чем нас. Но не сильно больше... У него есть такой звук, когда больше, но не сильно...

– Они далеко от нас? – спросил я.

– Маленький, насколько они далеко? – спросил Плутон и перевёл ответ. – Если я правильно расшифровал, то это почти в самой дальней точке его полёта.

Птеро проводил разведку широким зигзагом, прочёсывая выбранное направление. Но и скорость его полета была довольно высокой – километров шестьдесят в час. За пять часов разведки Птеро удалился от нас на расстояние километров в сто, не меньше. И по всему выходило, что гости будут у нас через пару дней. А мы ещё не подготовились к бурной встрече...

– Надо выдвигаться! – опять угадал мои мысли Борборыч, глянув, как я скептически смотрю на ополченцев. – Возьмём минимум припасов и завтра попытаемся найти место, где попридержать гостей.

– Только выдвигаться будем прямо с утра, – кивнул я. – Лучше вообще затемно. Плутон, ты с нами! Птеро пускай указывает дорогу.

День двести пятнадцатый!

Вы продержались 214 дней!

Я бы ошибся – и пошёл бы в центральный проход! А надо было идти на восток, потому что именно там оказался путь на север. Два северных прохода, как доложил после разведки Птеро, – вели на запад.

Всё время я шёл и думал, чем бы насолить нашим врагам. Их там, как минимум, пара тысяч вооружённых людей – а нас, ударников, чуть больше шестидесяти. Что мы можем такого сделать, чтобы замедлить их продвижение? Да ещё буквально за полдня, потому что больше времени у нас нет. На ум пока ничего не приходило...

За проходом начиналась ещё одна, совсем небольшая, долина, весь центр которой занимало озеро. Чтобы попасть на север, нужно было пройти по узкой полоске земли между крутым склоном и берегом. Полоса составляла всего метра три – и в пяти местах пересекалась бурными ручьями, стекавшими с западного склона. Я бы предложил встать здесь и попробовать держать оборону, но Борборычу идея не понравилась.

– Ничего мы тут не выстоим! – сказал он. – Сам подумай: нас можно обойти по мелководью, нас можно просто забросать стрелами. Нужно более удобное место, чтобы исключить стрельбу.

И такое место всё-таки нашлось. За пару часов мы миновали озеро и вдоль бурной реки, вытекавшей из него, отправились дальше. И здесь-то нам повезло, потому что река ниспадала водопадом в длинное и широкое ущелье, в котором она и продолжала течь. А пеший спуск в ущелье представлял собой природный пандус, который становился книзу всё шире и шире, но тут, рядом с водопадом, был шириной всего в пять-шесть метров. Видимо, когда-то река текла по пологому спуску, но со временем часть спуска либо обвалилась, либо была размыва потоком. Вода устремилась вниз по самому короткому пути, образовав водопад и круглое озерцо внизу, которое ещё больше сузило проход.

В результате тем, кто шёл с севера, предстояло пройти около ста метров по узкому проходу, где с одной стороны был обрыв, а с другой – отвесный склон, который на высоте четырёх метров от уровня дна долины переходил в вершину плоскогорья. Позиция была бы идеальная, если бы нельзя было забраться на плоскогорье. К сожалению, чуть южнее у него были более пологие склоны, которыми могли воспользоваться враги. Да и наверняка воспользуются...

– Если мы спрячемся и не будем показываться на глаза, – сказал Борборыч, – то выиграем хотя бы один день. Пока попытаются прорваться, пока поймут, что это бесполезное занятие, пока вернутся на юг и поднимутся... Перегородим здесь проход, большую часть бойцов расставим над обрывом, наберём камней, чтобы вниз кидать...

– Вон они... – сказал Барэл, указывая в ущелье.

– Ложись! – приказал я, подавая пример и бодро бухаясь на землю.

Весь отряд в мгновение ока оказался на земле. Наши враги выходили из-за поворота ущелья довольно далеко от нас. Это был небольшой отряд – всего человек десять. Видимо, разведчики. Нас они, к счастью, не успели заметить. Я и сам-то их с трудом разглядел с такого расстояния. Как только Барэл заметил, непонятно – наверно, специально высматривал...

– Отползаем! – приказал Борборыч. – Они нас видеть не должны.

Ещё немного, и мы бы не успели подготовиться – или были бы замечены загодя. Вопрос с засадой решили несколько минут, которые оказались для нас удачными, а для обителевцев – роковыми. Вечерело, и солнце уже клонилось к горизонту, погружая горную долину в тень.

Мы как можно незаметнее стаскивали камни к краю обрыва над подъёмом, готовясь встречать врагов.

Основные силы отставали от разведчиков почти на пару часов. Они выходили из-за поворота длинной вереницей, но и тут нам повезло – пройти ущелье за остаток дня не успевали ни разведчики, ни, тем более, сама армия неприятеля.

Отряд разведчиков стал лагерем недалеко от озера с водопадом, запалив большой костёр. А вот нам такого счастья сегодня не светило. Конечно, можно попробовать и пламя спрятать, и дым, но риск был слишком велик. Если разведчики нас увидят, то успеют сообщить своим, и те сразу начнут подъём в другом месте. Задержка выйдет не слишком большой.

– Что будем делать с разведчиками? – спросил Барэл, когда мы устраивались на ночлег.

– Пропустим дальше, в долину, и всех перебьём, – ответил Борборыч. – Завтра в темноте устраиваем засаду. Человек двадцать посадим у входа в долину, за камнями, а остальных спрячем над обрывом. Когда они отойдут подальше от спуска – нападём. А те, кто будет прятаться над обрывом – спустятся и придут нам на помощь. По идее, услышать внизу нас не должны. Пока пропажи хватятся, как раз дойдут до подъёма...

– А если они догадаются, что мы их поджидаем? – поинтересовался я, потому что такой вариант, в принципе, не стоило исключать.

– Тогда первыми нападают те, кто прячется на уступе. С высоты четырёх метров можно и прыгнуть на головы врагам, – Борборыч пожал плечами. – Спите давайте...

День двести шестнадцатый!

Вы продержались 215 дней!

Увы, планы не всегда срабатывают так, как требуется – даже планы Борборыча. В предутренних сумерках мы заняли выбранные позиции и принялись ждать. Плутон отослал Птеро в дальнюю разведку – подальше от засады, чтобы ящер своей болтовнёй не выдавал лёжки, но сам остался с нами. Солнце медленно взошло над горизонтом, и над ущельем появились первые столбики дыма от костров неприятеля. Время тянулось медленно, как патока. Я смотрел, как светило поднимается всё выше и выше, а враги пока не спешили идти наверх.

Наконец два первых разведчика показались над склоном и, осмотревшись, двинулись вперёд. За ними подтянулись и остальные восемь человек. Но стоило им пройти несколько шагов, как идущий первым вскинул руку и склонился к земле. А когда он распрямился, то я уже понял, что нас обнаружили. Наследили мы перед спуском, наверно, знатно... И тот, кто умеет видеть следы – заметил бы их незамедлительно, что сейчас и произошло.

Последние разведчики застыли прямо на краю спуска в ущелье, откуда их должно было быть хорошо видно основным силам внизу. По этой причине мы не могли сразу напасть и продолжали прятаться.

– Что такое, Вась? – спросил один из бойцов, стоящих у спуска. Судя по кожаной повязке на руке с цифрой сто двадцать восемь – командир отряда.

– Тут недавно люди были, – ответил тот и осмотрелся. – Я бы даже сказал, до хрена людей...

– А когда были-то? – спросил командир.

– С утра были, ять!

– Ну охренеть... – заметил третий боец. – Может, разведчики? Увидели нас и ушли?

– Может быть, – ответил внимательный разведчик, заметивший наши следы. – А может, они диверсанты. И готовят нам встречу впереди.

«Ах ты, ять, козёл, догадливый какой!» – промелькнула в голове сердитая мысль.

Повисло молчание – неприятель раздумывал, как поступить, а мы продолжали надеяться на чудо. Прошла минута, другая... Молчание явно затягивалось. А я боялся пошевелиться и посмотреть, что происходит. Как только враги насторожились, мы спрятались за камнями так надёжно, что теперь и сами не видели неприятеля.

– Так чего делать-то, Лёх? – спросил кто-то из разведчиков.

– А я откуда знаю? – ответил командир, которому, видно, вопрос и предназначался. – Я на Земле разведчиком не был... Была бы рация – маякнули бы нашим.

– Может, помашем им как-нибудь? – спросил внимательный Вася.

– Совсем, что ли? А вдруг они подумают, что нам подмога нужна? – ответили ему.

И снова повисло молчание. Пока я ещё мог нормально наблюдать за поднявшимися, то успел заметить, что одеты они в кожаную броню, а вооружены топориками и копьями с медными и костяными наконечниками. Они явно не были элитой Обители – скорее всего, такие же ополченцы, как и те, кого мы оставили в Железной долине. И судя по всему, особой подготовкой похвастаться не могли. Так что теперь стояли и сосредоточенно думали.

– Неуютно тут... – заметил один из разведчиков. – Будто за тобой всё время кто-то наблюдает...

«Да кто за тобой наблюдает, придурок? Идите вперёд, надо же узнать, где там злобные диверсанты!» – подумал я, и, будто услышав мои мысли, снова подал голос Вася.

– Не нравится мне всё это... Может, Лёх, вернёмся и предупредим своих?

– И что тогда, Вася? Ну вернёмся, ну скажем, что были какие-то люди наверху... И что дальше? – ответил командир.

– Так, может, они всё ещё тут, – заметил кто-то из разведчиков. – Вон за теми камушками сидят и ждут...

– Ну-ка иди, проверь! – приказал командир.

– А чего я-то сразу? – удивился всё тот же боец.

– Потому что вякаешь без разрешения, салага! – хмуро ответили ему.

– Давайте-ка не торопиться... – предложил Вася, и над местом нашей неудачной засады повисла тишина.

Камушки на пути разведчиков были лишь одни – и за ними как раз мы и прятались. Я лично таких догадливых и осторожных врагов уже тихо ненавидел... И потому что засекли следы, поломав все наши планы, и потому что у меня всё тело затекло из-за того, что приходилось даже дышать через раз. Хотелось побыстрее встать и как врезать гадам!.. Но даже Нагибатор застыл без движения и терпел... Так что точно не мне первым сдаваться и палить позицию.

– Ну-ка, давайте-ка присядем! – предложил командир. – Какие у нас есть варианты?

С каждой минутой, что я слушал это вражеское совещание, нерешительность наших врагов я обожал всё больше и больше. Нет, то, что они наблюдательные – это плохо. А вот то, что нерешительные – очень хорошо. Они сели прямо в самом начале спуска и на серьёзных щах выясняли, как им поступить.

Час, сука!.. Целый час они это обсуждали в разных вариациях!.. Тупили, как полные дебилы. Последние минут десять сложнее всего было не заржать... Вот просто – не заржать! Сначала я сидел в полной растерянности с вытянутым лицом, потом осматривал мир ошарашенным взглядом, потом начал улыбаться (да мы все за камнями улыбались!), а потом вынужден был зажимать себе рот. Ну как?! Как можно потратить час на обсуждение вопроса: «А чё нам дальше делать?». Если бы тот боец, которому приказали проверить камни, прошёл бы ещё тридцать метров – он бы увидел нас.

Видимо, я своими мыслями накаркал, потому что командир разведчиков вспомнил про камни и решил настоять на своём приказе. Возможно, причина была в том, что тот самый боец (все его называли Петрухой) решил снова подать голос.

– Петруха, давай-ка сгоняй камни проверить! – приказал командир. – А то ты очень много языком треплешь...

– А чего сразу я-то? – повторил свой вопрос Петруха, но в этот раз фокус не прошёл.

– Да потому что тебя не жалко! – ответил ему кто-то из бойцов.

– Ты мне ещё приказы пообсуждай, умник! – прикрикнул командир.

Разведчики принялись и дальше обсуждать свою проблему, а Петруха поплёлся к месту нашей засады. Нет, до камней-то он дошёл... Даже попинал их, судя по звуку. После чего подобрал с земли какую-то гальку и закинул к нам, на что мы, конечно же, никак не среагировали. А потом, видимо, облокотился на один из камней и встал.

– Не нужен я им! – услышал я его бормотание совсем рядом. – Козёл Лёха... И Вася тоже, друг называется... Только и делают, что оскорбляют, уроды...

Ой, как мне тебя жалко, сопля на ножках! Не нравится – так пойди и дай им в морду, сразу всем! Не можешь – прокачайся и дай в морду. Нет, стоит и соплю по роже размазывает...

– Ну что там?! – донёсся голос командира.

– Пусто там! – ответил Петруха.

– Да ты же, ять, так и не заглянул! – возмутился Вася. – Едрёна вошь, Петруха, ты просто рядом постоял и звездишь нам...

– Ну вот попроси у меня ещё хоть что-нибудь... – пробубнил Петруха, а потом зашуршали шаги и я, наконец, сумел его разглядеть, пусть и со спины.

Ну что сказать – соплежуй классический, обыкновенный и широко распространённый. Сам по себе он был плотным таким парнем, крепким и молодым. Но всё в нём выдавало человека, который очень заботился о себе. Пальчики хоть и грязные, но сразу видно – холёные. На обе ноги прихрамывает – не привыкли его ножки много ходить. На лице – печать глубокого себялюбия, и заметно её даже со стороны затылка. Ну... Или я просто уже составил своё ценное мнение, и ничто не могло его поколебать...

Петруха умудрился не просто пройти мимо нас и не заметить, он ещё и продолжал смотреть вперёд – на юг. Идеальный, мать его, разведчик!.. В метре от его отъеденной задницы скорчились в неудобных позах два десятка человек, а он даже не догадывается.

– Ну и что там? – нетерпеливо спросил Вася.

– Ну и ничего... Там путь дальше! – ответил Петруха.

– Слушай, придурок, ты просто повернись и посмотри за камнями! – крикнул кто-то из бойцов. – Почему тебе всё разжёвывать надо?

– Если бы там кто-то был!.. – Петруха возмущённо обернулся и столкнулся взглядом с Нагибатором, который сразу показал ему большой кулак.

– То что?! – спросил Лёха, почувствовав в голосе бойца вызов. – Давай, договаривай!

Петруха медленно выдохнул, обводя нас взором, перевёл раздражённый взгляд на свой отряд, и я уже было поверил, что он нас просто из вредности не сдаст – чтобы отомстить своим соратникам. Наверно, я стал слишком плохо думать о людях, честное слово... Только мелькнувшая в глазах Петрухи обречённость выдала его намерения, да и то – не мне, а Борборычу.

– Враги!!! – заорал Петруха.

– Вперё-о-од! – зарычал Борборыч одновременно с ним, выскакивая из-за камня, как резиновый мячик.

Внезапно одна группа Игроков напала на другую группу Игроков – всё как полагается в рамках островного события «Война Обители против Мыса»: подло, гадко и коварно! Не опускайте планку, и награда не заставит себя ждать, негодяи!

Молот Нагибатора свистнул, разом прерывая Петрухину героическую жизнь (ничего, у него ещё должны быть в запасе!). А я чуть не взвыл, выскакивая из-за камня на оперативный простор. К счастью, я додумался иногда шевелить то рукой, то ногой, чтобы те совсем не затекли – иначе был бы эпичный фейл. А так – просто было больно и неприятно.

– Сверху не лезем! – крикнул Борборыч на ходу, вбивая копьё одному из разведчиков в живот.

Булава в руке была непривычно тяжёлой – привык я к своей старой – зато была не в пример лучше. Первый же удар показал, что ополчение Обители дерётся хуже нашего. Под руку мне попался Вася, и вот Васе совсем не повезло. От первых двух ударов он ещё как-то

увернулся, но о сопротивлении даже не думал – а третий мой удар и вовсе отправил его на перерождение.

Критический удар!

Вы нанесли Игроку —??? 13900 урона

Жизнь Игрока??? 0/13900

Игрок??? убит!

Отыгрался я за наши страдания в засаде. Но вот больше никого стукнуть не успел. Двадцать ударников надёжно вырезали десяток разведчиков за несколько секунд. Те, кто прятался на плоскогорье, не успели бы даже спуститься.

Бой завершён! Игроки убиты.

Опыт за бой удвоен!

Вы получаете 2640 очков опыта (поделен между союзниками).

Если бы у нас хватило мозгов сразу спрятаться, нас бы ещё и снизу не заметили. Увы! Это был день несбывшихся планов – нас увидели: внизу, в ущелье, люди показывали руками на подъём. Кажется, я даже разглядел невысокую фигурку Ариши в медных доспехах. Началась суeta – противник спешно замедлял ход. А мы стояли на краю подъёма и смотрели на устроенный переполох.

– Ну, теперь хотя бы прятаться не надо!.. – прогудел Нагибатор. – А то пока эти придурки трепались, думал, сам в камень обращаюсь...

– Да, теперь посмотрим, что они предпримут, – кивнул Борборыч, присаживаясь на землю.

К несчастью, там, внизу, приказы отдавали люди достаточно сообразительные. Не прошло и получаса, как вражеское войско развернулось и направилось на север – к подъёму на плоскогорье. Засада наша так и осталась неостребованной. Мы развернулись и пошли назад – на юг.

– Ничего! – заметил Толстый. – Сейчас обителевцы полдня будут идти туда и полдня назад. А потом двигаться они будут осторожно, чтобы не нарваться на новую засаду.

– Да, мы своё дело сделали! – поддержал его брат.

И в этот момент я больше всего надеялся, что рыжие правы, и свою задачу мы хотя бы минимально, но выполнили. Хотя на душе, если честно, кошки скребли... Сверху можно было легко оценить численность врагов – никак не меньше двух с половиной тысяч. И пусть большая часть обряжена в кожу, так и мы не в стальных латах щеголяем...

Глава 8. Главное – манёвры

Вылазка подарила нам целых два дня. Если честно, не уверен, стоит ли гордиться таким достижением или нет. Зато к моменту, когда обителевцы пришли в Железную долину, вокруг нашего лагеря вырос пятиметровый вал, на котором спешно возводился каменный забор. К сожалению, довольно тонкий – по причине дефицита материалов – и не слишком высокий.

Забор – это штука уникальная! Он, забор – совсем как та цепочка, которую не мог оборвать индийский слон в старой истории. Тоненькая, почти невесомая цепочка, которой даже крошечного чихуахуа не удержишь. А слон – не мог её оборвать, потому что она была не столько самим поводком, сколько символом поводка. Вот и забор – это не столько защита и серьёзное препятствие, сколько прямо-таки сакральный символ границы. Забор может быть основательным, высоким – даже пятиметровым – а может быть и обычным плетнём по краю участка. Однако почему-то перебираться через плетень (психологически, конечно!) ничуть не легче, чем преодолевать пятиметровое бетонное ограждение.

Вот сколько раз уже замечал: если столкнулся с врагом в чистом поле, то смело идёшь в бой – с задором или тревогой – но всегда решительно! Никакие тараканы в голове не мешают тебе попытаться навалить своему противнику. На Земле – ещё ладно, вот там страшно жизнь потерять, потому что запасных нет. А здесь всегда есть второй шанс. Главное, перешагнуть хоть раз через свои старые установки, бесстрашно выйти в бой – и готово.

Однако стоит вырасти между тобой и противником забору, так в зависимости от того, с какой стороны ты оказался, – будешь испытывать или робость при приближении, или уверенность в своей защищённости. Вот только обычно заборы на нашем острове сооружаются одинаково хлипкие и непрезентабельные – что со стороны огороженного участка, что снаружи. Чего, спрашивается, робеть-то? А откуда тогда ощущение защиты? Думаю, все эти ощущения возникают, потому что в человеке сидит древнее и ничем не замутнённое преклонение перед забором. Вот мы не знали, а оказывается, люди – те ещё заборопоклонники. Даже плетень из тростника вызывает в обычных гражданах жгучее желание со всем почтением свалить в закат и не мешать жить тем, кто за этим плетнём укрылся – хотя как можно укрыться за преградой, где дырок больше, чем самого тростника?

Это я всё к чему вспомнил-то? Да просто надо было видеть вытянувшиеся лица обителевцев, когда они всем кагалом, готовым к славной битве и быстрой победе, ввалились в долину и наткнулись взглядами на наш вал и забор. Этот взгляд – он вообще непередаваем, но всегда узнаваем... Это такое глубочайшее опупение от того, что клятая судьба опять над тобой жестоко поприкалывалась, но ты почему-то всю соль юмора уловить не можешь и тихонько выпадаешь в осадок от безуспешных попыток посмеяться. Ведь тебе не весело – и ни капли не смешно!..

Зато в такой ситуации сразу обнаруживаются несколько человек в толпе, которые почему-то забором не впечатлились и пошли дальше, когда все остальные остановились с печальными и растерянными лицами. А, братья и сёстры! Это еретики! Мерзавцы! Не признают они славного нашего забора и все его разновидности, начиная от поребрика и заканчивая крепостной стеной. Это опасные для общества люди, ещё не понимающие, за какой именно красной чертой им, наконец, вломят по портрету от всей широты души. Таких от себя сразу гнать надо поганой метлой, потому что если они так резво переступили через забор, то и через твой труп переступят так же легко – это уж точно!..

Я очень внимательно следил за тем, чтобы таких людей не оказалось в близком окружении Ариши, обряженном в дорогие медные доспехи. И уж тем более внимательно следил за Аришей, потому что если она сама такая – то всё, ховайся, эта война будет вечной. Однако ни она, ни её ближайшие соратники не остались в стороне от почестей, воздаваемых призванному

нами забору – на своё же счастье. Потому что я бы таких запомнил и при первой же возможности отправил на плоту на соседний мега-остров. Незачем тут таким беспредельщикам жить...

Я бы и рядовых тоже запомнил, но у меня всего лишь два глаза, которые и так старались одновременно отслеживать слишком много целей. О том, что «нехорошие люди» на подходе, нам загодя сообщил Птеро, летавший с утра на разведку. И потому у меня было время подготовиться, забраться на забор и теперь сидеть там, свесив босые ноги и попивая водичку из глиняной чашки, специально раскрашенной снаружи в белый (я себе все руки извёсткой испачкал!), чтобы издали казалось, что она фарфоровая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.